This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

HARVARD LAW LIBRARY
3 2044 059 510 677
HD

7
ikar, E
Ob adrokatiz

Bd. Jan. 1931.

HARVARD LAW LIBRARY

Received Apr. 4. 1930.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Эдм. Пикаръ.

ОБЪ АДВОКАТѢ

(ПАРАДОКСЪ).

(Paradoxe sur l'Avocat).

ПЕРЕВОДЪ СЪ 3-ГО БЕЛЬГІЙСКАГО ИЗДАНІЯ

Присяжнаго Повѣреннаго М. КЕТРИЦЪ.

ВЫСОЧАЙШ. УТВЕРЖ. ТОВАРИЩ. СКОРОП. А. А. ЛЕВЕНСОНЪ МОСКВА.

1898.

Digitized by Google

Дозволено цензурою. Москва, 1 декабря 1897 г.

APR 4 1930

Digitized by Google

Въ европейской юридической литературѣ уже много написано по поводу адвокатскихъ профессіональныхъ обязанностай и ихъ сословной этики. Работы Cresson'a, Camus'a, Dupin, Mollot и Liouvill'a хорошо знакомы читающимъ и частью переведены на русскій языкъ.

Замѣчательно талантливый, остроумный и всей душой преданный своей профессіи, а потому и защищающій ея свободу и традиціи, Бельгійскій адвокатъ, публицистъ, профессоръ и сенаторъ Эдмондъ Пикаръ сумѣлъ снова затронуть эти же вопросы этики и организаціи адвокатуры съ такой стороны и въ такой изящной формѣ, что они опять пріобрѣли прелесть новизны, рѣдкую по глубинѣ взгляда обработку, и его книжка мо-

Digitized by Google

жетъ стать украшеніемъ библіотеки адвоката.

Въ концѣ прошлаго столѣтія энциклопедистъ Дидро написалъ „Paradoxe sur le comédien“. Сходство и анологія въ содержаніи толкнула Э. Пикара озаглавить и свою работу „Paradoxe sur l'avocat“, хотя въ дѣйствительности это не парадоксъ, а скорѣе этюдъ по психологіи честнаго и талантливаго адвоката. Тутъ пекущійся о достоинствѣ и независимости сословія какъ въ зеркалѣ увидитъ свой идеалъ.

Нѣтъ другой профессіи, въ которой контрастъ между требованіями дѣйствительной жизни (порой весьма грубыми) и идеаломъ, проявлялся бы такъ рельефно, какъ въ адвокатурѣ: съ одной стороны, очень часто благія, самыя чистыя намѣренія, самое страстное безкорыстное увлеченіе принятыми на себя обязанностями,—съ другой стороны, масса непріятнѣйшихъ столкновеній и недоразумѣній, являющихся неизбѣжнымъ результатомъ разныхъ и часто прямо проти-

Digitized by Google

воположныхъ интересовъ сторонъ въ процессѣ. Я не встрѣчалъ работы, гдѣ были бы болѣе глубоко затронуты вопросы нашей этики и высказаны болѣе возвышенныя понятія о призваніи и задачахъ адвокатуры; во всякомъ случаѣ въ нашей отечественной литературѣ нѣтъ ничего подобнаго. Наше молодое сословіе, самое юное во всей Европѣ, очень быстро и удачно развившись, не овладѣвъ еще всѣми качествами старыхъ, взятыхъ прототипомъ барро Западной Европы, быстро усвоило ихъ слабыя стороны. Потому ли, что условія дѣятельности адвокатуры вездѣ болѣе или менѣе одинаковы, потому-ли, что дурное воспринимается легче хорошаго,—но всѣ несовершенства корпоративнаго устройства и обусловленные ими изъяны въ дѣлѣ служенія профессіи проявились и у насъ.

Упраздненіе или доведеніе до простой формальности стажа, узкая спеціализація, смѣшеніе дѣятельности адвоката съ работой маклера или ко-

Digitized by Google

миссіонера, посвященіе себя конкурснымъ дѣламъ по преимуществу, совершенно одностороннее образованіе и невѣдѣніе всего, что не входитъ въ кругъ чисто юридическихъ наукъ и т. п.—вотъ язвы, разъѣдавшія сословіе на Западѣ и наблюдаемыя у насъ. Но въ старыхъ корпораціяхъ, каковы французская, бельгійская и имъ подобныя, язвы эти не такъ опасны, и печальные примѣры не такъ заразительны какъ въ сословіи молодомъ, начинающемъ: ихъ болѣе созрѣвшимъ организмамъ легче справиться со всякимъ недугомъ, нежели нашему юному и не обладающему всею полнотою силъ. Въ то время, какъ въ старыхъ барро, какъ, напримѣръ, парижскомъ, ведущемъ свое прошлое съ XIII вѣка, есть традиціи, исторически сложившіеся принципы, установившіяся безспорныя истины, у насъ нѣтъ ни крѣпкихъ преданій, ни исторіи сословія, образцовъ для подражанія и тѣхъ очень мало, да и они случайно извѣстны лишь близкимъ людямъ.

Въ то время, какъ на Западѣ счи-

Digitized by Google

таютъ незыблемой истиной, что адвокатура, въ видѣ самостоятельной и самоуправляющейся корпораціи, наиболѣе способна справиться съ возлагаемыми на нея задачами,—у насъ въ проектахъ улучшенія уставовъ, намѣчается мысль подчиненія адвокатскаго сословія надзору прокуратуры. Такимъ образомъ свободную профессію намѣреваются поставить въ подчиненное, почти служебное положеніе, на ряду съ обязанностями и ограниченіями котораго члены корпораціи не надѣляются соотвѣтствующими преимуществами.

Ущербъ началу свободы профессіи наносится и въ проектируемомъ нынѣ совмѣстительствѣ званія присяжнаго повѣреннаго съ должностью чиновника—юрисконсульта, повѣреннаго по дѣламъ казенныхъ управленій; ущербъ тѣмъ труднѣе поддающійся оправданію, что чиновнику для веденія казенныхъ дѣлъ столь-же излишне присвоивать званіе свободнаго адвоката, какъ послѣднему для той же цѣли облекаться въ должность чиновника.

Digitized by Google

Вотъ какъ шатки, какъ неустойчивы у насъ убѣжденія, какъ мало святыхъ незыблемыхъ принциповъ!

Вотъ почему именно теперь предлагаемая книжка можетъ быть рекомендована какъ vademecum каждому, кто любитъ профессію, какъ свободное призваніе, а не какъ ремесло, находитъ въ трудахъ, профессіей обусловленныхъ, источникъ внутренняго удовлетворенія и трепещетъ за ея будущее...

Читая ее онъ увидитъ, что если не у насъ, то тамъ, гдѣ то далеко, есть еще борцы за процвѣтаніе, достоинство, свободу и независимость адвокатуры.

М. Кетрицъ.

10 января 1898 г.

Digitized by Google

ОБЪ АДВОКАТѢ

(ПАРАДОКСЪ).

Въ 186... г. я поступилъ въ сословіе адвокатовъ, записавшись въ стажіеры къ X.

Тѣ изъ жителей Брюсселя, которые 10 лѣтъ тому назадъ имѣли какое-либо соприкосновеніе съ жизнію юридическаго міра, хорошо помнятъ эту оригинальную личность, похищенную безжалостною смертью въ эпоху полнаго развитія силъ и зрѣлости...

Маленькій ростомъ, онъ некрасиво выглядѣлъ въ мантіи, драпировка которой требуетъ извѣстной дородности и представительности. Онъ былъ изъ тѣхъ особенныхъ рѣдкихъ натуръ, въ которыхъ повышенная нервность соединяется съ сильнымъ мускульнымъ развитіемъ. Широкія плечи, немного кривыя ноги, вѣр-

Digitized by Google

ная походка, все это придавало его коренастой фигурѣ мощный, устойчивый видъ. Онъ перешелъ за сорокъ лѣтъ, усы его начинали уже сѣдѣть, а большіе темные глаза сохранили еще стальной блескъ, оживлявшій его смуглое лицо съ выразительнымъ ртомъ, правильнымъ и рѣзкимъ подбородкомъ. Лицо его, съ перваго взгляда, поражало глубиной интеллигентности, хотя его лобъ, окаймлявшійся тщательной прической, былъ и не высокъ; въ его костюмѣ была какъ-бы претензія даже на элегантность, но детали костюма часто не отличались вкусомъ и заставляли желать многаго.

Въ описываемую эпоху онъ былъ въ апогеѣ своей адвокатской славы, достигнутой имъ благодаря рѣдкому сочетанію прекраснѣйшихъ врожденныхъ дарованій и упорной неутомимой работы. Онъ подошелъ къ тому зениту жизни, гдѣ силы проявляются въ ихъ полномъ блескѣ, къ тому зениту, къ той апогеѣ, которую онъ самъ считалъ лишь новой точкой отправленія, признакомъ приближающагося от-

Digitized by Google

дыха.... оказавшагося, къ сожалѣнію, вѣчнымъ.

Всѣ, знавшіе его со дня поступленія въ сословіе, могутъ засвидѣтельствовать, что онъ никогда не тратилъ времени попустому. Его первыя попытки въ защитахъ не были счастливы и на него ссылались, какъ на примѣръ, подтверждающій то положеніе, что только плохіе дебюты въ защитахъ и приносятъ счастье, ибо въ адвокатурѣ, больше чѣмъ гдѣ-либо, надо умѣть начать съ ничего, чтобы стать чѣмъ-нибудь. Но съ тѣхъ поръ прошли уже годы, и, не взирая на препятствія, побуждавшія его лишь къ большей независимости (которую современные умники объясняли и называли его неопытностью и неловкостью), среди постоянной борьбы онъ прочно и вѣрно проложилъ свой путь.

Его адвокатская карьера была преисполнена жестокой и мучительной борьбой потому, что, если въ нашей дѣятельности трудно достигнуть успѣха, то еще труднѣе заставить другихъ простить

Digitized by Google

этотъ успѣхъ. Тутъ, какъ и вездѣ, завязывается борьба, и больше чѣмъ гдѣ-нибудь, побѣдителями остаются лишь сильныя натуры. А въ этой борьбѣ приходилось сражаться со всѣмъ, что только можетъ выдвинуть въ бой соперничество, злоба и зависть.

Но, какъ говорилъ извѣстный писатель Делакруа: «Его корабль, избитый вѣтромъ и волнами, покрытый пѣною моря, не потерпѣлъ крушенія; рулемъ правила непреклонная воля, которая, не обращая вниманія на рваные паруса и сломанныя мачты, неуклонно держала курсъ къ хорошо намѣченной цѣли». Многіе питали къ нему враждебныя чувства. Люди не любятъ, когда къ нимъ относятся индиферентно и объясняютъ это лишь недоброжелательностью или лицемѣріемъ. Среда, въ которой онъ жилъ, давила его, но онъ былъ какъ желѣзный... и не поддавался, не признавая ни уступокъ, ни компромиссовъ. Къ общей досадѣ онъ жилъ вѣрнымъ себѣ и часто говорилъ, что если жизнь человѣка мо-

Digitized by Google

жетъ когда-нибудь претендовать на названіе „честной и достойной“, то это лишь въ томъ случаѣ, когда человѣкъ никогда не измѣняетъ тѣмъ мнѣніямъ и убѣжденіямъ, которыя въ немъ сложились и имъ защищались въ томъ лучшемъ возрастѣ, когда онъ впервые зрѣло разсуждалъ, мыслилъ и выбиралъ. Даже тѣ, которые оспаривали его талантъ, никогда не отрицали его характера.

Я уже около 2-хъ лѣтъ ходилъ къ нему заниматься, когда случился эпизодъ, который я разсказываю.

По обычаю Брюссельскихъ адвокатовъ того времени, онъ мало занимался съ помощниками, онъ былъ съ ними молчаливымъ и смотрѣлъ на нихъ какъ бы съ сомнѣніемъ. Чтобы оправдаться въ такомъ обращеніи, онъ шутливо говорилъ, что разумные адвокаты берегутъ свое краснорѣчіе для процессовъ, и страхъ его растратить попустому заставляетъ быть молчаливымъ.

Въ моемъ 22-хъ-лѣтнемъ ясновидѣніи я усмотрѣлъ въ немъ ко всему его окру-

Digitized by Google

жающему—какую то аристократическую брезгливость, иногда проявлявшуюся довольно рѣзко. А между тѣмъ, говоря объ адвокатурѣ и о всемъ съ ней связанномъ, онъ высказывался въ самыхъ возвышенныхъ выраженіяхъ и всегда со страстностью и увлеченіемъ, доказывавшимъ его приверженность къ этой дѣятельности. Но говоря о профессіи, онъ никогда не употреблялъ въ этихъ бесѣдахъ настоящаго времени: или онъ говорилъ въ прошедшемъ, какъ о чемъ-то минувшемъ, и рѣчь его была печальна—или онъ говорилъ о томъ, что будетъ въ будущемъ, и рѣчь его блистала плѣнявшей меня надеждой.

Я былъ безконечно увлеченъ этой натурой, въ которой сила, благородство и что то таинственное производили на мой умъ, жадный до всего оригинальнаго, чарующее впечатлѣніе.

Интересный и увлекательный, онъ и привлекалъ меня къ себѣ и смущалъ. Онъ былъ для меня постояннымъ предме-

Digitized by Google

томъ наблюденій, загадкой, и гдѣ бы онъ ни былъ, въ кабинетѣ, или на каѳедрѣ, я не спускалъ съ него глазъ, я не пропустилъ мимо ушей ни одного его слова. Я отдалъ дань этому, часто случающемуся въ судѣ, явленію подчиненія и восторженнаго, невольнаго подражанія и, не замѣчая этого, подражалъ его походкѣ, его жестамъ, его вибраціямъ голоса и какъ-бы заразился его свойствами. Онъ не могъ не замѣтить моего новаго культа, а такъ какъ онъ признавалъ за мной и трудолюбіе, и привычку къ порядку и пунктуальность, которыя онъ во мнѣ часто одобрялъ, то и самъ привязался ко мнѣ, и я занялъ при немъ положеніе любимаго стажіера. Вотъ какъ незамѣтно подготовилось то, что я сейчасъ опишу.

Это случилось, какъ помнится, въ одну изъ субботъ апрѣля мѣсяца X, который выступалъ по дѣламъ почти ежедневно, только что кончилъ въ апелляціонной камерѣ процессъ Separation de corps, проигранный въ первой инстанціи, и только

Digitized by Google

что, благодаря его выдающимся дарованіямъ, выигранный во второй.

Онъ только что говорилъ предъ аудиторіей любителей его рѣчей, которые толпились въ залѣ засѣданія, нормально остающагося пустымъ. Его противникомъ былъ адвокатъ съ большой репутаціей, нѣсколькими годами старше его, и занимавшій уже давно завидное положеніе. Чувствовалось, и это придавало почти драматическій интересъ ихъ борьбѣ, что это-то положеніе X. и хотѣлъ отвоевать у своего противника.

Картина этой борьбы была величественна и прекрасна: одинъ, съ его образною, живою рѣчью, брызжущей искусствомъ и умомъ, одаренный гибкимъ, красивымъ, модулирующимъ голосомъ, искусный въ нападеніяхъ и ловкій въ возраженіяхъ; другой—покойный, съ безстрастнымъ голосомъ, съ пренебреженіемъ къ формѣ, а можетъ быть и невладѣніемъ ею, вполнѣ озабоченный лишь аргументаціей, съ богатствомъ рѣдко встрѣчаемыхъ знаній и такимъ же даромъ дока-

Digitized by Google

зывать. Оба они не были тѣми краснобаями, которые говорятъ не столько для того, чтобы разрѣшить вопросъ, сколько для того, чтобы его переворачивать со стороны на сторону. Каждый съ своей точки зрѣнія и по своему дошли до блестящихъ результатовъ, и эта борьба, по поводу серьезнѣйшихъ вопросовъ доставляла аудиторіи наслажденіе—интереснаго и изящнаго спектакля.

Х. шелъ въ гардеробъ снять мантію, я послѣдовалъ за нимъ. На его серьезномъ лицѣ отражалась удовлетворенность и какъ-бы самодовольство успѣха. Его глаза и щеки горѣли сильнѣе обыкновеннаго. Его слова стали лаконичными, какъ будто чувство побѣды, которымъ онъ былъ охваченъ, позволяло ему говорить лишь кратко, сжато, въ формѣ приказаній. Надѣвая сюртукъ, мыслями онъ былъ все еще въ процессѣ и, казалось, не замѣчалъ меня, но одѣвшись, и взявъ шляпу, сказалъ: пойдемте! а самъ пошелъ въ колонаду зданія, гдѣ мы обыкновенно прогуливаемся. Онъ шелъ своимъ

Digitized by Google

ровнымъ шагомъ, молча и смотря въ землю, я шелъ рядомъ. Подойдя къ лѣстницѣ, ведущей къ суду исправительной полиціи, онъ поворотилъ и заговорилъ какъ бы самъ съ собой: „удивительная вещь защита", сказалъ онъ. „Вотъ уже два засѣданія, что я и мой противникъ съ одинаково сильнымъ убѣжденіемъ, съ одинаковой страстностью поддерживаемъ два прямо противоположныхъ положенія. Одинъ изъ насъ неправъ. Каждый изъ насъ публично провозглашалъ, что это „не онъ". А между тѣмъ мы оба люди и знающіе, и честные, и даже, какъ говорятъ, не безъ талантовъ"!

Быстро обернувшись ко мнѣ, онъ продолжалъ: „молодой человѣкъ, скажите, задавали-ли вы себѣ когда-нибудь вопросъ—какъ это такъ происходитъ? спрашивали-ли вы себя, вы, желающій быть адвокатомъ, т.-е. желающій дѣлать то же, что дѣлаю я, законно ли такое положеніе вещей?

Онъ остановился, устремивъ на меня взоръ, въ которомъ отражалось какъ бы

Digitized by Google

неудовольствіе отъ тяжести поставленнаго имъ вопроса.

Я молчалъ, смущенный и удивленный, а онъ продолжалъ тономъ, уже болѣе покойнымъ: „Вы не производите на меня впечатлѣніе перваго-встрѣчнаго, желающаго быть адвокатомъ. Среди массы посредственностей, которыя переполняютъ сословіе и какъ бы представляютъ въ немъ сплоченную среду, мнѣ кажется, будетъ день, когда вы станете однимъ изъ десяти—двѣнадцати избранныхъ, овладѣвшихъ завиднымъ положеніемъ. При такихъ условіяхъ, я полагаю, что не потеряю времени даромъ, если скажу вамъ то, что я думаю о нашей профессіи". Голосомъ болѣе тихимъ и до того проникающимъ, что я смутился еще болѣе, онъ добавилъ:

„Если я говорю о ней вообще мало, то это потому, что я ее слишкомъ люблю, и тема эта мнѣ слишкомъ дорога, чтобы не профанировать передъ толпой того, что я къ ней чувствую".

Я понялъ, что это случай, который

Digitized by Google

болѣе не повторится, и я слушалъ его, идя съ нимъ рядомъ, съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ, что вся бесѣда эта кажется происшедшей какъ будто вчера. Большинство указаній и мыслей, данныхъ имъ тогда, стали для меня правилами жизни. Я не хочу, чтобы они пропали, и если при жизни того, кто мнѣ ихъ завѣщалъ, я о нихъ не говорилъ, то сегодня, когда этотъ великій умъ навѣки почилъ отъ трудовъ,—я хочу ихъ возстановить, конечно, не мечтая возстановить ихъ въ той очаровательной формѣ, въ какой они вырывались изъ устъ этого ученѣйшаго и талантливаго человѣка.

Сосредоточившись минутку, онъ началъ: „Эта тема переполнена кажущимися противорѣчіями. Никто въ нее не углублялся, адвокаты не болѣе, чѣмъ другіе, и большинство ихъ, примирившись съ дѣятельностью, которая въ глубинѣ ихъ сердецъ имъ кажется противорѣчащей ихъ принципамъ, живетъ всю жизнь подъ вліяніемъ компромиссовъ. И какая масса обстоятельствъ, какъ будто нарочно

Digitized by Google

соединяющихся для того, чтобы человѣка спутать и привести въ полнѣйшее заблужденіе! Прежде всего сама, столь несовершенная, присяга, которую, вступая въ сословіе, адвокатъ произноситъ, какъ пароль для пропуска; потерявшая всякую цѣну формула этой присяги—развѣ не говоритъ, что можно защищать только тѣ дѣла, которыя считаешь правыми и по разуму и по совѣсти? Сопоставьте же это съ той картиной, о которой я вамъ только что говорилъ. Какъ же это такъ? Если эта формула въ дѣйствительности исполняется, а я и мой противникъ только что говорили—одинъ за, другой противъ? Какимъ образомъ мы находили возможнымъ дѣлать это же самое вчера и будемъ дѣлать завтра, и такъ изо дня въ день, сегодня противъ одного, завтра противъ другого, и такъ протекаетъ вся жизнь адвоката! Какая цѣна моему разуму и моей совѣсти, совѣсти и разуму противника, встрѣчаемаго мною ежедневно на другой сторонѣ, противорѣчащаго мнѣ, если эти разумъ и совѣсть двухъ лицъ по такимъ важ-

Digitized by Google

нымъ и капитальнымъ вопросамъ, какъ имущество, честь и свобода, могутъ быть столь различны и противоположны? Какую жалкую и унизительную комедію игралъ бы адвокатъ ежедневно, если бы онъ въ его дѣятельности руководился такими правилами, какъ ихъ изображаютъ люди предубѣжденные! И это еще не все. Если бы мой кліэнтъ обратился къ моему противнику, а его кліэнтъ ко мнѣ, то развѣ я не сталъ бы поддерживать то же самое, что онъ, а онъ, мой противникъ, не доказывалъ бы того, что доказывалъ я? Потому что положенія, которыя онъ развилъ съ такой силой и убѣдительностью, ему казавшіяся основательными, могли вѣдь показаться таковыми и мнѣ. Его сужденія не хуже моихъ, наши достоинства равны, и отъ того, что онъ нашелъ возможнымъ защищать, онъ, одинъ изъ первыхъ адвокатовъ и абсолютно честный человѣкъ, какое право имѣлъ бы я, не оскорбляя его, отказаться?—Все это такъ, а въ результатѣ—черное и бѣлое, утвержденіе и отрицаніе, истинное

Digitized by Google

и ложное, которое въ то же время, въ тѣхъ же одинаковыхъ условіяхъ, двумъ чистосердечнымъ людямъ, съ ясными умами, опытомъ и талантомъ, казалось одновременно и справедливымъ, и несправедливымъ. Это то и даетъ, какъ о томъ говоритъ рутина, странный и разочаровывающій спектакль новичку, вступающему въ среду адвокатуры; этой то двусмысленной и постыдной работѣ, подъ фирмою профессіи, именующей себя благородной и свободной, онъ долженъ посвятить свою жизнь!"

Онъ умолкнулъ, какъ бы желая, чтобы вылитый имъ ядъ сомнѣній глубже проникъ въ меня, чтобы я сильнѣе прочувствовалъ тѣ удары, которые онъ наносилъ моей юной совѣсти, и безъ того уже угнетенной и растерзанной этой загадкой. „Если все это правда, то насколько права толпа, продолжалъ онъ, называя насъ торгашами слова. Какъ основательна зловѣщая шутка, что ни вдова, ни сирота никогда не нуждались бы для защиты ихъ въ адвокатѣ, если бы не было

Digitized by Google

другого адвоката для нападенія на нихъ! Какъ я понимаю того изъ моихъ товарищей, который, обладая всѣми данными необходимыми для хорошаго адвоката, впалъ въ полнѣйшую апатію, бездѣятельность и, витая во мракѣ сомнѣній, отвѣтилъ мнѣ однажды: „Я питаю ужасъ къ моей профессіи". А вы сами, вы, который, какъ мнѣ казалось, не разъ стремились возвысить эту дѣятельность, потому что находите въ ней и величіе и тайныя красоты (объ источникѣ которыхъ я вамъ послѣ скажу), вы сами поражены совершенно естественной печалью, и у васъ, какъ будто, уже не хватаетъ словъ для защиты профессіи!"

Затѣмъ, положивъ мнѣ руку на плечо, смотря мнѣ въ глаза и нѣсколько понизивъ голосъ, онъ остановился и сказалъ: „Знайте же, положеніе, гласящее, что адвокатъ долженъ вести только такія дѣла, которыя онъ считаетъ по совѣсти и разуму правыми—положеніе ложное, это ложный принципъ, ибо онъ порождаетъ лицемѣріе и разочарованіе". И оставивъ

Digitized by Google

меня подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ его тона, взгляда и грубаго, поразившаго меня афоризма, онъ продолжалъ свою нервную бѣготню между аркадами суда.

Начавшій накрапывать холодный дождь вполнѣ гармонировалъ съ настроеніемъ, въ которое я былъ приведенъ услышаннымъ.

„Эти истины нужно было бы пропагандировать, продолжалъ онъ; но въ средѣ, гдѣ мы живемъ, это было бы опасно для того, кто рѣшился бы на это. Вотъ почему вы видѣли меня всегда молчаливымъ. И вы, который мнѣ внимаете, старайтесь сохранить все это въ тайнѣ для себя потому, что въ тотъ день, когда бы вы вздумали пропагандировать эту мысль, вы дорого заплатите за урокъ, что адвокатская среда не такова, чтобы въ ней охотно говорили объ адвокатской морали. Большинство изъ нихъ отлично сознаетъ насколько жизнь, которую они ведутъ не соотвѣтствуетъ той, какою она должны бы быть, и у нихъ нѣтъ основаній особенно стремиться слушать проповѣдь о

Digitized by Google

томъ, что они и сами хорошо знаютъ. Хотя, строго говоря, мой совѣтъ молчать можетъ оказаться и безплоднымъ. Если вы одержимы страстью проповѣдывать, ничто не заставитъ васъ молчать, ни даже страхъ передъ муками, которыми бездарные трусы умѣютъ мстить тѣмъ, жизнь которыхъ стоитъ какъ бы живой критикой, какъ бы живымъ укоромъ ихъ пошлости и вызываетъ угрызенія совѣсти".

Сегодня, когда прошло уже много времени со дня этого пророчества, я могу засвидѣтельствовать его правдивость. Я пробовалъ, я пытался, выражаясь по библейски, наложить на уста мои печать молчанія... они сами собой отверзлись, я проповѣдывалъ и... пострадалъ.

Онъ продолжалъ: „Есть процессы, несправедливость возбужденія которыхъ очевидна; никто изъ честныхъ и себя уважающихъ товарищей не берется за нихъ. По крайней мѣрѣ за 20 лѣтъ моей дѣятельности я не встрѣчалъ подобнаго случая. Если же такіе случаи и имѣли мѣсто, то подобные процессы велись тѣми

Digitized by Google

безсовѣстными и развращенными лицами, которыя остаются въ спискахъ сословія лишь благодаря той, очень широко примѣняемой, снисходительности, которая заставляетъ нашу дисциплину уклоняться отъ исключенія изъ сословія. Процессы, обыкновенно проходящіе передъ судами, таковы, что въ закономѣрности и въ успѣшности нападенія и защиты никто не сомнѣвается, и работа, произведенная какъ той, такъ и другой стороной, оказывается полезной для правосудія.

Благодаря этой постоянной неувѣренности въ исходѣ процесса, преувеличенной вульгарностью, сложилось насмѣшливое четверостишіе:

Pour gagner son procés, il faut
Bon avocat, bon juge et bonne cause.
Mais tout cela ne sert qu'a peu de chose
Quand bonne chance fait defaut[1])

---

[1]) Чтобы выиграть процессъ, надо имѣть хорошаго адвоката, хорошаго судью и хорошее дѣло. Но все это дастъ весьма немного, если нѣтъ удачи.

Digitized by Google

Первое, что надо опредѣлить, дабы разобраться въ этихъ потемкахъ,—это установить, что должно быть дано право судію, чтобы оно могло выполнить свою задачу.

Судебное рѣшеніе должно отыскать и установить истину; но предоставленные сами себѣ судьи, будь они самыми интеллигентными, выполнить этого не могутъ. Для того, чтобы овладѣть массою сложныхъ элементовъ, которые дадутъ имъ возможность постановить наиболѣе близкое къ истинѣ рѣшеніе, надо чтобы, дѣло передъ ихъ глазами было подвергнуто глубокому анализу, чтобы оно было разобрано со всѣхъ сторонъ, чтобы все его содержаніе рельефно выступало, чтобы все „за“ и все „противъ“ было ясно выражено, чтобы все содержаніе дѣла свободно разбиралось, оспаривалось и защищалось, и обычай, столь же древній какъ самъ процессъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ. Чтобъ въ этомъ вполнѣ убѣдиться и уничтожить всякое сомнѣніе, зайдите въ судъ и прослушайте тамъ дѣло. По-

Digitized by Google

слушайте одного, потомъ другого. Попробуйте отдаться впечатлѣніямъ, которыя на васъ произведутъ эти рѣчи; поддайтесь ихъ аргументаціи, которая какъ болото, маня васъ черезъ него выйти на берегъ, ведетъ васъ въ еще болѣе топкія мѣста. Смотрите, съ какой изобрѣтательностью каждый изъ противниковъ углубляется въ вопросъ и въ немъ вращается, подмѣчаетъ всѣ стороны, объясняетъ и придаетъ цѣнность и значеніе фактамъ. Даете ли вы себѣ отчетъ объ этой труднѣйшей работѣ просѣиванія, которая совершается и даетъ въ результатѣ возможность извлечь изъ этой необработанной массы, которая составляетъ процессъ, все до мельчайшихъ, имѣющихъ цѣнность, подробностей? Каждый аргументъ берется разбирается и бросается противнику, который, въ свою очередь, принимаетъ его, оцѣниваетъ и возвращаетъ обратно. Когда талантливый адвокатъ даетъ себѣ трудъ вдуматься въ дѣло, онъ въ немъ находитъ то, чего не замѣтитъ посредственный умъ; и это всегда, даже въ слу-

Digitized by Google

чаяхъ, когда онъ имѣетъ дѣло съ полнѣйшей очевидностью.

У него есть какая-то особая способность, съ одной стороны, усиливать значеніе маленькихъ, какъ бы пустыхъ, обстоятельствъ и придавать имъ значеніе, котораго они, какъ казалось ранѣе, и не имѣли; съ другой стороны, онъ умѣетъ уменьшать и смягчать значительность другихъ обстоятельствъ, тѣмъ самымъ упрощая ихъ и дѣлая ихъ какъ бы болѣе понятными. Приводя такимъ образомъ все къ надлежащимъ размѣрамъ, которые въ сущности и соотвѣтствуютъ дѣйствительности, онъ и содѣйствуетъ уясненію дѣла. Вотъ какимъ образомъ, передъ судьями, зрителями этого удивительнаго процесса, совершается актъ очищенія дѣла отъ всего излишняго, постепеннаго примиренія въ немъ всѣхъ противорѣчій и подбора, который въ результатѣ оставитъ на полѣ борьбы лишь чистѣйшіе самородки золота, изъ которыхъ судьи и выкуютъ свое рѣшеніе.

А отсюда вамъ уже ясно видна настоя-

Digitized by Google

щая миссія адвоката. Ему не нужно a priori становиться въ роль судьи дѣла, какъ это рекомендуется педантичной формулой и Prud-homm'ами адвокатуры, онъ не долженъ имѣть претензіи разрѣшить съ самаго начала и лишь своими малыми силами то, что можетъ явиться результатомъ лишь совокупной работы нѣсколькихъ лицъ, работы, о которой я только что говорилъ. Утверждать противное могутъ только овцы Панургова стада, питающіяся предразсудками, да лица, совершенно не сознающія великаго значенія того механизма, который, какъ вѣялка, очищаетъ доброе юридическое сѣмя отъ плевелъ.

Думать, что познакомившись съ дѣломъ лишь со словъ кліэнта и по его документамъ, не выслушавъ противника и его объясненій, думать, что и въ такихъ условіяхъ можно рѣшить, что выйдетъ изъ дѣла, чѣмъ оно окончится—это иллюзія, достойная метафизиковъ, полагавшихъ, что лишь усиліемъ ихъ мозговъ они откроютъ и возстановятъ истину.

Digitized by Google

Въ этомъ положеніи дѣла есть мѣсто только для гипотезъ, предположеній; тутъ то и получила начало поговорка, которой шутя колютъ адвоката, излишне увѣреннаго въ выигрышѣ дѣла: „ничто не вредитъ такъ процессу, какъ названіе его безпроигрышнымъ“.

Кто изъ насъ не испытывалъ этого страннаго чувства, когда послѣ рѣчи, усиленной новыми, не подготовленными и только что пришедшими въ голову, аргументами, находишь свое дѣло въ лучшемъ положеніи, чѣмъ это ранѣе предполагалъ, и, наоборотъ, кто изъ насъ, выходя къ каѳедрѣ, вполнѣ увѣреннымъ въ выигрышѣ дѣла, не отходилъ отъ нея, выслушавъ противника, совершенно разочарованнымъ и увѣреннымъ въ проигрышѣ!

Вернемся теперь къ формулѣ присяги и спросимъ себя, чего она стоитъ, когда предписываетъ адвокату вести лишь тѣ дѣла, которыя онъ по разуму и совѣсти считаетъ правыми, т. е. лишь тѣ, которыя порождаютъ въ немъ безусловное убѣжденіе въ правотѣ, убѣжденіе, исключающее всякое сомнѣніе, убѣжденіе

Digitized by Google

прочное, какъ сталь и чистое какъ дѣвственный снѣгъ. Или формула присяги non-sens, возлагающій на адвоката неисполнимую обязанность, нѣчто въ родѣ — окончить то, къ чему не приступалъ, или формула хочетъ сказать (и въ такомъ случаѣ редакція ея оставляетъ желать многаго), что все, что мы должны дѣлать, принимая процессъ, это удостовѣриться, что въ дѣлѣ есть основанія, которыя можно серьезно и легально отстаивать, хотя бы успѣхъ и не былъ вѣрнымъ, хотя бы дѣло вызывало сомнѣнія, хотя бы оно могло быть, въ концѣ концовъ, и проиграно?

Другими словами, требуется лишь рѣшить, можетъ ли дѣло защищаться, а разумный и честный человѣкъ его защищать. Вотъ единственный вопросъ, который долженъ быть заданъ нашей совѣсти и нашему разуму. Только въ этомъ смыслѣ и въ этихъ предѣлахъ можно говорить, что адвокатъ есть первый судья дѣла. Уходя за эти предѣлы, вступаютъ въ трясину противорѣчій, въ дебри ком-

Digitized by Google

промиссовъ, споровъ и, въ особенности, въ сферу лицемѣрія.

Смотрите, какъ съ этой минуты все просвѣтляется и разъясняется. Уже нѣтъ мѣста для вульгарнаго сарказма. Всякій процессъ, дошедшій до суда, по существу сомнителенъ, такъ какъ таковымъ онъ признанъ двумя просвѣщенными умами. За и противъ представляются въ дѣлѣ почти въ одинаковомъ количествѣ, въ одинаковой силѣ, и каждая сторона этой колеблющейся комбинаціи pro и contra будетъ выставлена на судѣ, освѣщена и, такъ сказать, вылѣплена талантливыми руками двухъ противниковъ. Правда, что каждый изъ двухъ противниковъ могъ бы помѣняться мѣстомъ и принять веденіе дѣла противника, но это лишь потому, что въ дѣлѣ на обѣихъ сторонахъ есть сомнѣнія, потому что къ поддержанію той или другой стороны искусный умъ можетъ найти законные способы. Что дѣлать? Ограниченной и бренной натурѣ человѣка, даже въ его высшихъ проявленіяхъ, не дано познать истину. Мы ее ви-

Digitized by Google

димъ всегда съ одной лишь стороны и поступаемъ такъ, какъ будто бы только на этой сторонѣ она и находится. Одинъ видитъ истину спереди, другой сбоку, и только потому, что каждый предлагаетъ свою точку зрѣнія, судья понимаетъ все въ совокупности. Судебное состязаніе напоминаетъ легенду о тѣхъ двухъ рыцаряхъ, которые шли одинъ навстрѣчу другому, а на пути ихъ стояла статуя Марса, вооруженнаго щитомъ, серебрянымъ снаружи и золотымъ внутри. Они долго спорили и въ концѣ сильно побились изъ-за того, что каждый настаивалъ, что щитъ Марса изъ того металла, который представлялся его взору. Все зависитъ отъ комбинаціи и сочетаній. Лишь благодаря сопоставленію рѣчей двухъ сторонъ, рѣчей одна другую взаимно очищающихъ и анализирующихъ, появляется во всей силѣ и величіи рѣшеніе суда. И въ какое завидное положеніе, благодарную роль, тотчасъ же переходитъ адвокатъ изъ того двусмысленнаго положенія, въ которомъ онъ казался. Вооруженный сло-

Digitized by Google

вомъ, онъ напоминаетъ мастера, который, не зная конечнаго назначенія куска металла, попавшаго подъ его молотъ, сознаетъ, что благодаря его работѣ въ процессѣ рѣшеніе будетъ выработано правильно и справедливо. Какъ ни выйдетъ онъ изъ этого дѣла, побѣдителемъ, или побѣжденнымъ, онъ выйдетъ изъ этого мирнаго боя удовлетвореннымъ убѣжденіемъ, что выполнилъ функцію, безъ которой не явилась бы въ міръ судебная истина. Смѣшными и безрезультатными оказались бы всѣ дѣла, если бы каждый изъ двухъ противниковъ являлся съ цѣлью высказать по дѣлу свое безпристрастное мнѣніе и забывая, что онъ представитель интересовъ своего довѣрителя, предвосхищая дѣятельность суда, претендовалъ бы резюмировать дѣло, спорить и постановить окончательное рѣшеніе.

Да и можете ли вы себѣ представить такихъ двухъ обезцвѣчивающихъ процессъ адвокатовъ и удаляющихъ изъ дѣла всю страстность защиты, которая одна и сразу извлекаетъ изъ дѣла все нужное?

Digitized by Google

Адвокатъ овладѣваетъ, сказалъ я, достойнымъ положеніемъ; но достоинство его еще болѣе увеличивается: въ его горячемъ спорѣ есть нѣчто большее чѣмъ одно стремленіе достигнуть справедливости лишь въ отдѣльномъ конкретномъ случаѣ.

Прогрессивное улучшеніе права зависитъ тоже отъ его усилій, его работы и такимъ образомъ судебное состязаніе придаетъ его полезной дѣятельности еще бо̀льшее значеніе.

Настойчивость, съ которой онъ разыскиваетъ все, что законнымъ способомъ поддерживаетъ принятое имъ на себя дѣло, наталкиваетъ его умъ на юридическіе вопросы. Тутъ онъ опять изслѣдуетъ, роется, ищетъ, и какъ только возникаетъ сомнѣніе—онъ выноситъ его на свѣтъ. Если осталась лишь какая-нибудь сторона въ дѣлѣ не освѣщенной, если только есть задоринка, разрушающая цѣльность рѣшенія,—онъ ее подмѣчаетъ, указываетъ на нее, требуетъ ея исправленія, а порой заявляетъ прямо о необходимости измѣненія закона.

Digitized by Google

Тутъ беретъ свое начало движеніе въ юриспруденціи, движеніе часто и медленное, какъ отливы моря, а порой быстрое, какъ изверженіе вулкана, выталкивающее на свѣтъ или новый островъ или новую гору. Въ общемъ право не менѣе подвижно, чѣмъ другія науки, оно, какъ замѣчательно мягкая и ковкая масса, способно, и въ дѣйствительности постоянно подвергается измѣненіямъ.

Очень часто судебное состязаніе даетъ жизнь новымъ взглядамъ, новымъ мыслямъ.

Сначала ихъ называютъ парадоксами; за симъ говорятъ, что нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ нихъ-то и заключается истина; въ концѣ концовъ всѣ себя спрашиваютъ—ужели можно было когда-нибудь быть противоположнаго мнѣнія.

Все это рождается, растетъ и вызрѣваетъ у адвокатскаго стола въ пылу состязательнаго процесса, а жатва выразится въ собраніи правильныхъ, разумныхъ и современныхъ рѣшеній.

Ученые теоретики не могутъ оказывать большаго значенія на движеніе и усовер-

Digitized by Google

шенствованіе права; это мы, адвокаты, заставляемъ право улучшаться.

Хотя и правда, что порой приходится выступать по дѣлу безъ надежды на успѣхъ, итти противъ сложившихся убѣжденій и, такъ сказать, только во славу права, но, съ другой стороны, нѣтъ для насъ бо̀льшаго тріумфа, какъ заставить судъ измѣнить мнѣніе на сложившуюся юридическую норму„.

Онъ говорилъ все болѣе и болѣе возбуждаясь. Его рѣчь, богатая образами, гдѣ каждый періодъ оканчивался тонкимъ умозаключеніемъ, вызывавшимъ у слушателя или сочувственную улыбку, или новую мысль, становилась все болѣе яркой и быстрой.

Я чувствовалъ, что онъ открылъ для меня одну изъ тѣхъ сокровищницъ его ума, гдѣ давно уже скопилась масса наблюденій, не находившихъ выхода. Жадно слушая, я понималъ, что присутствую на чемъ-то въ родѣ профессіональной исповѣди, о которой онъ самъ, по привычной

Digitized by Google

ему замкнутости, можетъ-быть, сегодня же и пожалѣетъ.

Онъ шелъ задумчивый, пристально всматриваясь въ небо, которое окаймлялось неправильными линіями причудливыхъ очертаній крышъ, обсаженныхъ громоотводами. И въ то время, какъ мнѣ казалось, что онъ смотрѣлъ на внѣшній міръ, онъ весь ушелъ въ рой поглотившихъ его мыслей.

Горько улыбаясь онъ продолжалъ такъ: „Я бы хотѣлъ видѣть эффектъ, который произвели бы мои теоріи на нашъ юридическій міръ, если бы онѣ проповѣдывались публично. Осмѣлиться задѣть эту старую мишуру, въ которую драпируютъ адвоката на сценѣ, адвоката, претендующаго быть безупречнымъ борцомъ только въ такихъ дѣлахъ, въ безусловной правотѣ и чистотѣ коихъ онъ непоколебимо убѣжденъ.

Какой шумъ подняла бы профессіональная добродѣтель! Какъ можно! Это посягательство на святыню! Бросить сразу такую массу красивыхъ фразъ, къ кото-

Digitized by Google

рымъ такъ привыкли и приноровились! Замѣнить торжественный маскарадъ, къ которому такъ хорошо приспособились понтифы, простымъ кортежемъ работниковъ, вполнѣ сознающихъ бренность ихъ работы; выступающимъ въ судѣ не съ претензіей принести, какъ бы священнодѣйствуя, совершенную истину, но съ тѣмъ, чтобы просто-напросто усердно тамъ поработать для отысканія еще находящейся подъ сомнѣніемъ истины. Какой расколъ, какая профанація! А тѣмъ не менѣе это такъ, вы это только что слышали; и для того, кто не хочетъ себя обманывать, кто не хочетъ жить въ миражахъ, кто принимаетъ близко къ сердцу задачи адвокатуры—это и есть все, на что онъ можетъ претендовать; и эта миссія, не давая повода быть излишне напыщеннымъ и надменнымъ, эта миссія адвокатуры можетъ оказаться и прекрасной, и высокой, и почетной.

Вотъ каково назначеніе адвоката. Но чѣмъ онъ долженъ быть, чтобы его выполнить? Каковъ долженъ быть его ха-

Digitized by Google

рактеръ, темпераментъ? Спрашивали ли вы себя когда-нибудь объ этомъ? имѣете ли вы этотъ темпераментъ?

Никто изъ новичковъ, вступающихъ ежегодно въ наши ряды, не задаетъ себѣ этихъ вопросовъ, полагая, что довольно имѣть званіе, чтобы имѣть и нужныя для него свойства. А между тѣмъ настоящій, необходимый для адвоката темпераментъ съ особой силой впечатлительности, въ нѣкоторомъ родѣ инстинктомъ, съ особыми необходимыми въ профессіи способностями, наклонностями и даже недостатками, требующимися въ нашей дѣятельности, встрѣчаются рѣдко.

Я вамъ только что описалъ, въ чемъ должна заключаться наша работа, и указалъ на ту борьбу, гдѣ, заступаясь за случайно обратившагося къ намъ кліэнта, мы проникаемся его интересами и храбро идемъ завоевать ему побѣду. Не находите ли вы сами, что для того, чтобы такъ бодро итти въ бой за, вчера еще вамъ совершенно незнакомаго, человѣка,

Digitized by Google

надо имѣть особую способность легко и быстро воодушевляться, а эта способность не требуетъ ли въ свою очередь отъ адвоката другой способности—быстро увлекаться? Да, и эта способность для него необходима. Эта способность, будучи слабостью, въ то же время является однимъ изъ гуманнѣйшихъ свойствъ человѣка! Какую массу тяжелаго она позволяетъ намъ забывать! Что бы стало съ нами, если бы мы стали срывать съ людей и вещей ихъ покровы, какъ это продѣлываютъ обойщики съ мебелью, а анатомы съ животными; что бы стало съ нами, когда бы мы увидѣли ясно всю подноготную, все что въ дѣлахъ отъ насъ скрывается—всю ихъ жалкую, темную или низкую сторону.

Природа надѣлила насъ способностью иллюзій, которая безъ нашего сознанія и не терзая сомнѣніями, въ то же время служитъ намъ и поддержкой и утѣшеніемъ.

Счастливъ адвокатъ, имѣющій эти способности. Безъ способности воодушевляться чужимъ дѣломъ, чужимъ инте-

Digitized by Google

ресомъ, чужимъ несчастьемъ—адвокатъ уже не тотъ рыцарь слова, который въ пылу борьбы сумѣетъ быть и азартнымъ въ нападеніяхъ и ловкимъ въ отраженіяхъ; безъ этихъ качествъ онъ—только дѣлецъ (agent d'affaires).

Въ натурѣ адвоката должна быть и воинственность. Вотъ почему выраженія и сравненія изъ военнаго быта такъ удачно примѣняются, когда говорятъ о дѣятельности адвоката; какъ только царство физической силы отходитъ на задній планъ, тотъ, кто сражается словомъ занимаетъ мѣсто сражавшагося шпагой. Ужъ тутъ идеи умѣренности, спокойствія и непрестаннаго безпристрастія — не умѣстны. Провести эти идеи въ нашу дѣятельность и сдѣлать ихъ модными пробовали лишь евнухи нашей профессіи, но труды ихъ не увѣнчались успѣхомъ: первые ряды адвокатуры всегда занимались лицами, владѣвшими этими дарами воодушевленія, увлеченія и возбужденія, естественнымъ слѣдствіемъ которыхъ является и упорство, и остроуміе, и про-

Digitized by Google

зорливость. Безъ этихъ свойствъ можно и долго рыться въ дѣлѣ и все же оставить незамѣченными самыя цѣнныя, самыя существенныя стороны.

Въ адвокатѣ долженъ быть смѣшанъ артистическій порывъ съ методичностью уравновѣшеннаго человѣка. Секретъ хорошихъ рѣчей заключается въ томъ, чтобы онѣ производили сильное впечатлѣніе и произносились интенсивно.

Я вамъ хочу привести въ примѣръ, сказалъ онъ, моего сегодняшняго противника. Его рѣчь казалась холодной; но какъ чувствуется въ его настойчивой аргументаціи страстное желаніе выиграть во что бы то ни стало защищаемое имъ дѣло; какъ трудно его убѣдить уступить. Затѣмъ замѣтили-ли вы, съ какимъ волненіемъ онъ слушаетъ рѣшеніе, какія усилія онъ надъ собой употребляетъ, что бы удержать спокойной физіономію въ случаѣ проигрыша; какъ онъ не любитъ, въ этомъ случаѣ, говорить о дѣлѣ. Зато какое величавое спокойствіе лица, какая улыбка въ случаѣ выигрыша!

Digitized by Google

Тотъ, кто испытываетъ эти волненія— адвокатъ потому, что онъ страстно и интенсивно все это чувствуетъ.

А вотъ другой, который, смотрите, вотъ тамъ, слѣва, переходитъ дворъ; этотъ, пожалуй, съ нашей точки зрѣнія и еще интереснѣе. Это одинъ изъ старѣйшихъ сословія. Три раза онъ былъ предсѣдателемъ сословія. Его кліэнтура, эта чуткая и подвижная, какъ облако, масса, замѣчая, что онъ старится, нѣсколько уменьшилась.

Я его видалъ ежедневно въ состязаніяхъ, и казалось, что съ годами онъ только меньше уставалъ. Онъ сердится, когда ему кажется, что его считаютъ утомленнымъ. Онъ выполнилъ удивительныя работы а застать его за ними никому не удавалось. Если онъ заболѣвалъ, онъ запрещалъ объ этомъ говорить потому, что его враги, какъ онъ утверждалъ, сказали бы, что онъ умеръ, а друзья скажутъ, что отъ болѣзни все что-нибудь останется, она безслѣдно не пройдетъ. И вотъ сегодня, какъ и прежде (даже боль-

Digitized by Google

ше нежели прежде, потому что годы, вмѣсто того чтобы ослаблять, дѣлаютъ благородные характеры лишь болѣе мощными), нѣтъ никакой возможности придраться къ системѣ, съ которой онъ ведетъ дѣла. У него, конечно, слишкомъ много опыта и вкуса, чтобы не впасть въ присущую лишь молодымъ адвокатамъ — ошибку изображать своего кліэнта перломъ благородства, а противниковъ лицами по меньшей мѣрѣ подозрительными. Онъ остается до тонкости учтивымъ, и его профессіональное умѣніе жить неистощимо. Всмотритесь въ эти круглые, блестящіе глаза, въ эту всегда нервную походку, въ сигару, которую онъ безжалостно жуетъ, въ его манеру носить палку—во всемъ этомъ видна какая-то боевая готовность, энергія и воинственность. Онъ сумѣлъ создать изъ работы наслажденіе, забаву, онъ овладѣлъ любовью своей многочисленной кліэнтуры независимо отъ всякихъ соображеній выгоды или честолюбія. Только присутствіемъ въ немъ этого воинственнаго

Digitized by Google

духа и можно объяснить его необычайный успѣхъ на судѣ; скажу больше, безъ этого духа нельзя выдѣлиться изъ массы и стать выше ея.

Кому не извѣстны почтенные успѣхи нашихъ товарищей, всегда уравновѣшенныхъ, всегда разсудительныхъ, какъ бы гордящихся своимъ хладнокровіемъ, позирующихъ своимъ безпристрастіемъ, спокойствіемъ и гордо заявляющихъ, что въ нашей дѣятельности, какъ и во всякой другой, миръ принадлежитъ флегматикамъ. Ихъ успѣхи, всегда останавливающіеся на полпути, *создаются*, по бо́льшей части, пунктуальностью въ отвѣтахъ на письма кліэнтовъ, ихъ образцовымъ порядкомъ въ бумагахъ, школьной чистотой ихъ судебныхъ замѣтокъ и остальнымъ баластомъ способнымъ доказать лишь методическую привычку къ порядку, и больше ничего. Игнорировать эти свойства, стремясь стать совершенствомъ, конечно, не слѣдуетъ, но всѣ эти данныя безъ другихъ всегда останутся средствами, которыми блещутъ только натуры второго разряда.

Digitized by Google

Этимъ ремонтнымъ лошадямъ покойнаго характера я всегда предпочту горячаго и нервнаго рысака, который если и не рветъ сильно натянутыя постромки—то все же чувствуется, что онъ можетъ это сдѣлать.

Отъ моего идеальнаго адвоката я требую лиризма, даже задатки героизма должны быть ему не чуждыми, онъ долженъ быть съ нервами, съ огнемъ, да, именно съ огнемъ въ работѣ, великодушнымъ, художественнымъ и краснорѣчивымъ."

И чувствовалъ я, слушая его, что этотъ внутренній огонь горѣлъ въ немъ. Голосъ его, сдерживаемый имъ въ виду мѣста, гдѣ мы ходили, дрожалъ и колебался, какъ это бываетъ только у страстныхъ натуръ, а звукъ его голоса шелъ изъ тѣхъ чистыхъ глубинъ, откуда онъ умѣлъ его подавать въ большихъ процессахъ для бо́льшаго усиленія его увлекающаго краснорѣчія.

„Я бы хотѣлъ быть адвокатомъ, продолжалъ онъ, въ средѣ бо́льшей и бо́лѣе

Digitized by Google

активной, чѣмъ наша. Быть гражданиномъ обширнаго государства, чтобы радоваться его могуществу, или скорѣе, страдать его горями и несчастьями, вотъ страстное желаніе того, кто питаетъ отвращеніе ко всему мелкому и ничтожному.

Жизнь моя, какъ она есть, —мнѣ тѣсна, и я не могу чувствовать себя счастливымъ. Она мнѣ кажется слишкомъ малымъ, слишкомъ тѣснымъ, давящимъ меня сосудомъ, гдѣ я не могу вмѣстить все, чѣмъ полна моя душа; половина того, что̀ мы, зависитъ отъ окружающей насъ среды. Мы не можемъ проявить всю нашу внутреннюю мощь и силу, если среда насъ окружающая этому не содѣйствуетъ.

Для самыхъ сильныхъ умовъ, для умовъ наиболѣе энергичныхъ и то необходимъ извѣстный толчокъ, поощреніе, чтобы они открылись во всемъ ихъ содержаніи, во всемъ ихъ блескѣ,—всей ихъ мощи.

Можетъ-быть, порывъ, который заставляетъ меня вести васъ въ тайники, ку-

Digitized by Google

да я въ теченіе 20 лѣтъ, поддаваясь маніи коллекціонированія, собираю всякія диковинки по части адвокатуры—этотъ порывъ, говорю я, можетъ-быть, заставитъ меня открыть вамъ и тотъ ящикъ, на которомъ надпись: „современные профессіональные нравы". Но сейчасъ я хочу говорить о сферѣ, въ которой мы живемъ, съ другой точки зрѣнія. Наша корпорація, по-моему, стоитъ недостаточно высоко, ни съ точки зрѣнія образованія, ни съ точки зрѣнія искусства, и я это говорю не только и исключительно изъ сожалѣнія къ отсутствію пустыхъ формъ, хотя натура человѣческая такъ испорчена, что она ихъ требуетъ, ей нельзя угодить, не давъ чего-нибудь красиваго, эффектнаго, блестящаго.

Нѣтъ, я говорю объ этомъ въ силу практическихъ соображеній и для выясненія, изъ чего должны сложиться и въ чемъ должны выразиться силы и способности, необходимыя адвокату для выполненія его соціальнаго служенія—для того, чтобы онъ былъ въ силахъ и тонко анализиро-

Digitized by Google

вать всѣ обстоятельства дѣла, и точно изслѣдовать, и ясно показать все, что въ нихъ содержится.

Наша дѣятельность вырабатываетъ въ насъ, такъ часто подмѣчаемую, оригинальную особенность усвоивать съ какой-то чудесной быстротой самые разнообразные вопросы. Не хвасталъ нисколько одинъ изъ нашихъ товарищей, говоря, что послѣ десятилѣтней усидчивой практики для него не было процесса, на изученіе котораго ему потребовалось бы болѣе четерехъ часовъ. Совершенно искренен кліэнтъ, вскричавшій съ удивленіемъ послѣ рѣчи его адвоката: „онъ знаетъ дѣло лучше меня самого!“ Но бѣда въ томъ, что мысли-то, которыя въ настоящее время зарождаются въ насъ по поводу процесса, обыкновенно изъ самыхъ будничныхъ и низменныхъ, а форма, въ которую мы ихъ облекаемъ, изъ самыхъ банальныхъ.

Мы, какъ будто, не умѣемъ подняться выше почвы, оторваться отъ пошлой прозы, и изящное и высокое намъ, какъ буд-

Digitized by Google

то, совершенно не знакомо. Мелкія, узкія мысли, какъ и все мелкое, не даютъ матеріала для широкихъ обобщеній, по этому же самому въ маленькой странѣ, по большей части, и все остается маленькимъ. Въ узкихъ границахъ—узкія идеи, узкія мысли, узкая справедливость. Какъ ни горько, но я долженъ признать вполнѣ справедливой фразу одного изъ нашихъ судей, тоже тосковавшаго о возвышенныхъ вещахъ: „мы въ скудной странѣ, а въ скудной странѣ всѣ и все скудно". И все это потому, что, постоянно сближаясь и соприкасаясь съ низменной, реальной мелкой стороной дѣла, мы удаляемся отъ возвышеннаго общаго широкаго взгляда на него съ точки зрѣнія науки и искусства.

По части науки адвокатъ знакомъ и пользуется, какъ мелкою размѣнною монетою, лишь наиболѣе употребительными и немногими статьями законовъ.

По части искусства онъ знакомъ лишь съ общими мѣстами теоріи краснорѣчія, рутинно преподаваемой на курсахъ. Луч-

Digitized by Google

шимъ доказательствомъ недостаточности науки въ судахъ служитъ тотъ фактъ, что выдержка изъ хорошаго автора или хорошаго рѣшенія почти всегда побѣждаетъ самыя лучшія и, какъ будто, вѣскія соображенія. А въ нашей профессіи дѣло можетъ стоять совершенно иначе. Дайте тотъ же процессъ въ томъ же положеніи вести двумъ различнымъ лицамъ, изъ коихъ у одного будетъ умъ узкій и банальный, другой пусть обладаетъ большими способностями, обширной эрудиціей, со стремленіемъ къ высокому, съ предрасположеніемъ къ искусству, къ прекрасному,—дайте имъ, говорю я, тотъ же процессъ, и вы увидите, что оба они изъ того же самаго дѣла создадутъ совершенно различное, если не въ узко матеріальномъ отношеніи, т. е. по результату, то, во всякомъ случаѣ, въ смыслѣ впечатлѣнія на слушателя. А это уже много, ибо мало только указать людямъ, что они должны сдѣлать, надо вселить въ нихъ желаніе сдѣлать именно такъ, а не иначе и породить въ нихъ радостное

Digitized by Google

чувство оттого, что они именно такъ сдѣлали. Только возвышенный умъ можетъ говорить о высокихъ вещахъ, только такой умъ способенъ разсматривать обстоятельства и событія въ ихъ общемъ, чистомъ видѣ, только такой умъ способенъ увлечь слушателя и дополнить убѣжденіе, которое въ немъ зародилось, пламеннымъ желаніемъ ему послѣдовать.

Но для того, чтобы адвокатъ всегда былъ въ томъ психологическомъ состояніи, которое даетъ ему возможность смотрѣть широко и съ высоты на объекты его работы, и наука и искусство ему необходимы. Они питаютъ тотъ источникъ, гдѣ мы черпаемъ нашъ героизмъ. Они расширяютъ кругозоръ нашей мысли, они вносятъ поэзію въ нашу работу и даютъ утѣшеніе сердцу среди мелочей жизни, не отнимая ничего отъ реальности и правды, они лишь выясняютъ въ дѣлахъ тѣ облагораживающія ихъ отношенія, которыя дѣлаютъ ихъ достойными нашего вниманія. Я знаю, что даръ слова, необходимый для суда, имѣетъ ту особенность,

Digitized by Google

что можно достигнуть судебнаго краснорѣчія, и не владѣя стилемъ, но вѣдь для успѣха это не болѣе, какъ необходимый minimum, надо надѣяться, надо желать большаго; чувствовать за спиной крылья не мѣшаетъ даже и тогда, когда приходится ходить по землѣ.

Наука и искусство даютъ намъ ту внутреннюю гармонію, которая, воодушевляя и утѣшая, помогаетъ намъ гордо и храбро итти впередъ. Послушайте адвоката, поддавшагося ихъ обаянію, вы его сразу замѣтите. Въ самомъ простомъ обыкновенномъ дѣлѣ онъ подмѣтитъ обстоятельства и отношенія, которыя придадутъ дѣлу особое значеніе, его слогъ скраситъ незначительность защищаемыхъ интересовъ, онъ всегда сумѣетъ придать дѣлу интересъ, даже если оно выдѣляется простотой, этимъ основнымъ признакомъ прекраснаго.

Въ наукѣ и искусствѣ беретъ свое начало и оригинальность, это высшее такъ рѣдко встрѣчаемое качество. Мало адвокатовъ, непохожихъ одинъ на другого

Digitized by Google

мало адвокатовъ, не передѣлывающихъ всю жизнь того, что давно уже сдѣлано другими".

Читателю, конечно, хотѣлось бы сопоставить эти слова съ привычками и дѣйствительной жизнью того, кто ихъ говорилъ. И что же? развѣ онъ не предавался искусству съ легкостію, свойственной лишь его исключительно одаренной натурѣ. Часто въ дѣлахъ, отъ него ко мнѣ попадавшихъ, я находилъ всѣ поля испещренными рисунками, объяснявшими положеніе или мысль лучше всякаго описанія; всѣ знали, что замѣтки для репликъ, которыя онъ дѣлалъ, слушая противника, были очень часто тоже не записаны, а зарисованы. Быстрый набросокъ карандашомъ былъ для него какъ бы лучшимъ напоминаніемъ находчиваго отвѣта.

Всѣ знали его поклоненіе геніямъ Бетховена и Вагнера, и, какъ любитель, онъ считался за виртуоза.

Кто не слыхалъ его словъ: „Я хотѣлъ бы всегда быть въ такомъ настроеніи, въ

Digitized by Google

какомъ бываю, слушая музыку", и къ этому добавлялъ: „Меня бѣситъ, что музыка о горѣ и страданіяхъ другого трогаетъ меня болѣе, нежели эти горе и страданіе сами".

Наконецъ, онъ владѣлъ замѣчательнымъ перомъ, дававшимъ ему возможность не разъ разобраться и освободить отъ традиціонной сухости многіе юридическіе вопросы, и это онъ дѣлалъ, сознавая, что, занимаясь литературой, даетъ основаніе врагамъ и злоязычникамъ говорить: когда начинаютъ писать по вопросамъ права, то не имѣютъ достаточно времени заниматься порученными дѣлами.

„Я бы хотѣлъ, продолжалъ онъ, чтобы въ каждомъ адвокатѣ сидѣлъ артистъ, а если и не артистъ, то по крайней мѣрѣ любитель, диллетантъ, потому что и не надо самому умѣть творить, чтобы умѣть извлекать сокровища изъ переполненнаго ими царства искусства. Я даже предпочелъ бы любителя профессіональному артисту: любитель свободнѣе въ выборѣ, онъ скорѣе профессіоналиста сумѣетъ

Digitized by Google

найти и признать прекрасное, не стѣсняясь формой, спеціалистъ же слѣпо черпаетъ оригинальность и силы въ замкнутомъ, обусловленномъ формами и часто неудачно очерченномъ кругѣ.

Я бы хотѣлъ, чтобъ адвокатъ былъ знатокомъ не только въ области юриспруденціи (что дало бы ему возможность насладиться ея замѣчательными красотами и безъ чего сейчасъ мы видимъ въ ней лишь сводъ произвольныхъ и чисто случайныхъ формулъ), но и въ другихъ наукахъ. Молодежь! вернитесь въ университетъ не съ тѣмъ, чтобы снова слушать тамъ юридическія науки, но чтобы послушать науки о положительныхъ истинахъ природы. Послушайте физіологію, анатомію, физику. Наука не убиваетъ воображенія, нѣтъ она уясняетъ, просвѣтляетъ представленія. Къ тому же вѣдь только эти науки владѣютъ секретомъ истинно научнаго метода, которымъ до сегодня наша наука не обладаетъ. Тамъ вы, можетъ-быть, найдете все нужное для того, чтобы стать однимъ изъ пер-

Digitized by Google

выхъ законовѣдовъ той новой школы, завѣтной мечтой которой является мысль, что право есть такая же естественная наука, какъ всякая другая, и что къ нему примѣнимы тѣ же методы, какіе примѣняются при изслѣдованіи истинъ положительныхъ наукъ. Употребите на это вашъ досугъ, вмѣсто того, чтобы, подъ предлогомъ завтрака, просиживать часами въ ресторанахъ, вмѣсто траты времени на безплодные споры о человѣческихъ несчастіяхъ, вмѣсто политической болтовни.

Открывъ одну юридическую истину, вы окажете всему человѣчеству и вашей родинѣ много большую услугу, чѣмъ споря о политикѣ всю жизнь. Бросьте компанію тѣхъ праздныхъ интеллигентовъ, которые спорятъ объ общественныхъ дѣлахъ съ такимъ же успѣхомъ и такой же пользой, какъ курятъ свои сигары, и которые, какъ шутя говорилъ Вольтеръ, „вѣсятъ пылинки на вѣсахъ, сотканныхъ изъ паутинки“.

Вы будете поражены сближеніями, об-

Digitized by Google

разами и удачными выраженіями, которыя вамъ могутъ пригодиться въ процессахъ, вы поразитесь, какъ сильно увлечетъ васъ какой-нибудь талантливо читанный предметъ, гдѣ предъ вашими умственными очами откроется новая страница природы, и вы личнымъ опытомъ убѣдитесь, что умъ вашъ, не утомляясь, какъ бы освѣтится и обновится".

Потомъ я слѣдовалъ его совѣту и могу засвидѣтельствовать, что онъ не ошибался.

„Искусство развиваетъ вкусъ, а вкусъ это прежде всего чувство мѣры и пропорціи. Если бы въ нашемъ сословіи былъ болѣе разлитъ вкусъ, то мало-помалу давно бы исчезли эти тяжелыя, длинныя рѣчи, которыя такъ обременяютъ судей во время засѣданій, когда вниманіе, только потому, что оно должно быть все время напряжено, въ особенности требуетъ чего-нибудь возбуждающагося.

Первое правило діалектики, говорятъ въ шутку, не обижать, не дѣлать непріятнаго тому, кого хотятъ убѣдить. А

Digitized by Google

я скажу—не надоѣдать ему. Не надо дать судьѣ повода прошептать на ухо сосѣду, тѣмъ самымъ мѣшая оратору: „Ничего, пусть его! Можетъ, послѣ него заговоритъ другой, хорошій адвокатъ“.

Наша бельгійская натура не тонка и не чутка; во что она обратится, если не развивать въ ней вкусъ? Адвокатъ не долженъ подражать тѣмъ бретонскимъ пилигримамъ, которые изъ усердія били вдвое больше тѣхъ боговъ, отъ которыхъ хотѣли получить бо̀льшія милости. А вѣдь это и есть подобіе рѣчей безъ приличія, безъ мѣры и безъ красоты.

Рѣчь должна быть увлекательной бесѣдой, чарующимъ разговоромъ. Горе тѣмъ, кто гладитъ слушателя противъ шерсти

Тому же отсутствію вкуса надо приписать и продолжительность дебатовъ, такъ какъ надо спорить лишь о существеннѣйшихъ пунктахъ дѣла, оставляя въ сторонѣ все побочное, все второстепенное, а отъ этого именно отказывается такъ неохотно недостаточно культивированный умъ.

Digitized by Google

Для хорошаго адвоката давать объясненія по дѣлу—это резюмировать его и выразить его въ самомъ простомъ видѣ. Детали необходимы лишь при изученіи дѣла, и тотъ, кто ихъ вноситъ въ свои рѣчи, доказываетъ только свое безсиліе.

Не сомнѣваюсь въ мнѣніи многихъ, что успѣхъ на судѣ менѣе гарантированъ за тѣмъ, кто будетъ развивать теоріи чистой науки, нежели за тѣмъ, кто въ своихъ объясненіяхъ сумѣетъ понизиться до уровня слушателей, и что, если адвокатъ имѣетъ склонность быть очень подробнымъ въ объясненіяхъ, то этому причина—неувѣренность его въ способностяхъ судей. Слыхалъ и о томъ, что нѣкоторые изъ товарищей разсказываютъ втихомолку, какъ имъ порой удавалось выигрывать дѣла, очень слабо обоснованныя. Знаю, что въ судьи принимаются такіе молодые и неопытные люди, что прямо не знаешь, гдѣ почерпнули они свое знаніе; извѣстно, что не разъ адвокаты переходили въ судьи только потому, что сидѣли совершенно безъ практики и кліэнтуры.

Digitized by Google

Признаю, что только благодаря политическимъ соображеніямъ можно объяснить весьма многія назначенія и что въ этомъ случаѣ невольно приходятъ на умъ слова одного короля, который, на упреки за назначеніе посредственностей на видныя мѣста, возразилъ: „А что же дѣлать, если именно посредственности мнѣ и нужны?“ Пусть во всѣхъ этихъ соображеніяхъ будетъ правды больше чѣмъ злословія—все же это не можетъ дать основанія и повода къ длиннымъ, утомительнымъ и подробнымъ рѣчамъ, вездѣ и всегда замедляющимъ движеніе дѣлъ. Судьи скоро привыкаютъ къ короткимъ и содержательнымъ рѣчамъ. На такихъ-то рѣчахъ, какъ на камнѣ, они точатъ свою проницательность. Конечно, вначалѣ это можетъ вызвать кое-какія недоразумѣнія и главнымъ образомъ потому, что если способность выразить сущность дѣла въ немногихъ словахъ есть даръ лишь хорошихъ адвокатовъ, то способность понимать такія рѣчи—даръ только хорошихъ судей, а такіе судьи,

Digitized by Google

къ сожалѣнію, такъ же рѣдки, какъ и хорошіе адвокаты. Но со временемъ привычка исправила бы недостатки первыхъ шаговъ. Развѣ судьи нашего кассаціоннаго и апелляціонныхъ судовъ не представляютъ цѣлой группы лицъ съ большими достоинствами, съ громаднымъ опытомъ и понимающихъ дѣло съ полуслова. При всемъ ихъ пристрастіи къ формѣ, они все же имѣютъ тѣ необходимыя качества, при коихъ, безъ риска, можно придерживаться той прекрасной краткости, которая не лишаетъ доказательства ясности и смысла. Если правда, что произнесеніе рѣчи доставляетъ удовольствіе автору лишь въ томъ случаѣ, когда онъ ее произноситъ съ полной свободой, говоря, что онъ хочетъ и какъ онъ хочетъ, то это мнѣніе вѣрно только относительно сжатыхъ, краткихъ и хорошо скомпанованныхъ рѣчей, всѣ другія, чаще всего, тяжкое и непріятное бремя даже для самихъ авторовъ; когда время ихъ рѣчи наступаетъ, они въ положеніи Тюреня, корпусъ котораго не

Digitized by Google

хотѣлъ вступать въ бой и двинулся впередъ, лишь подчиняясь его желѣзной волѣ.

Во что бы то ни стало, но къ этому сокращенію все идетъ, и оно осуществится. Количество дѣлъ увеличивается, кліэнты о нихъ безпокоятся, суды завалены дѣлами. Все требуетъ большей и большей скорости работы и исполненія. Излишнія детали будутъ постепенно устраняться, и четверти часа будетъ достаточно на то, на что прежде тратилось цѣлое засѣданіе. Всѣмъ надоѣстъ и наскучитъ то, что Ренанъ называлъ малой вѣроятностью мелочей. Пожелаютъ сражаться лишь крупнымъ оружіемъ и наносить лишъ сильные удары. Я не поклонникъ судей, которые торопливо разсматриваютъ дѣла для того только, чтобы какъ можно скорѣе сбыть ихъ съ рукъ; они мнѣ напоминаютъ кучеровъ, которые давятъ людей, чтобы только пріѣхать въ срокъ.

Мнѣ и самому противно, когда мое дѣло гонятъ какъ на почтовыхъ. Но эта болѣзненная быстрота не есть уже та

Digitized by Google

разумная поспѣшность, которая даетъ возможность высказать все необходимое и все существенное. Но очень многимъ основаніямъ надо предоставить и самому судьѣ сдѣлать нѣкоторыя заключенія, совершить нѣкоторую работу. Онъ любитъ, когда ему остается что-нибудь додѣлать. Дѣло должно быть ему представлено скорѣе немного недошедшимъ, недозрѣлымъ, чѣмъ переспѣлымъ. Я хорошо знаю, что достоинство и значеніе рѣчи заключается не только въ представленіи обстоятельствъ дѣла, но также въ томъ сильномъ впечатлѣніи, которое она на судью производитъ,—впечатлѣніи, которое въ немъ сохранится и будетъ руководить имъ при постановкѣ рѣшенія.

Но все же окончательное дозрѣваніе процесса надо оставить уже въ рукахъ судьи. Съ увеличеніемъ активности его работы возрастаютъ и его воображеніе, и его знанія; а когда судъ чувствуетъ себя и знающимъ, и сильнымъ, онъ уже не пополняетъ своихъ рядовъ по соображеніямъ фаворитизма и по капризу.

Digitized by Google

Быть краткимъ! Да, это одновременно и величайшее общее желаніе, и громаднѣйшая трудность.

Сколько разъ, невзирая на всѣ эти прекрасныя и глубокія соображенія, я самъ погрѣшалъ противъ нихъ, увлекаемый непобѣдимымъ безпокойствомъ (всегда охватывающимъ адвоката), что я сказалъ не все, что надо было сказать еще что-то и что-то осталось недоговореннымъ".

Онъ продолжалъ: „Я не изъ тѣхъ, кто говоритъ: пусть магистратура понизится въ качественномъ отношеніи, отъ этого адвокатура только выиграетъ. Это безусловно невѣрная аксіома: адвокатура стоитъ своей магистратуры, и обратно, магистратура стоитъ своей адвокатуры. Адвокатъ начинаетъ неглижировать своими обязанностями, когда достоинства и знанія суда понижаются. Рѣшенія судовъ потеряютъ всю свою содержательность, если адвокатура понизится въ уровнѣ. Вотъ почему та и другая должны ревностно наблюдать одна за другой.

Digitized by Google

Обѣ онѣ работники въ одной работѣ, привязаны къ одному дѣлу, гости на одномъ пиру. Все, что въ одной изъ нихъ даетъ основаніе подмѣтить наклонность къ ухудшенію, должно вызвать въ другой безпокойство и реакцію.

А такъ ли это всѣми понимается? Развѣ въ судахъ мы не замѣчаемъ соперничества больше, чѣмъ солидарности? Сколько молодежи, вчера еще стоявшей въ рядахъ адвокатуры, сегодня, попавъ въ магистратуру, пріобрѣтаютъ сразу надменный и важный видъ?

Чувствуется ли это общее дружное усиліе къ достиженію общей, единой цѣли? Нѣтъ! по большей части, нѣтъ! А это потому, что нигдѣ не преподаются великія истины судебной жизни, что выбираютъ профессію и служатъ ей чисто случайно, не выяснивъ себѣ ея задачъ и не вникая ни въ ея обязанности, ни въ ея отношенія къ общественнымъ потребностямъ. Все предоставлено личной иниціативѣ; свободная профессія предоставлена на свободную волю заблужденій,

Digitized by Google

предразсудковъ и нелѣпостей отдѣльныхъ личностей, предоставленныхъ самимъ себѣ. Приходится встрѣчаться съ самыми странными, неприличными пріемами, практикуемыми съ глупѣйшимъ апломбомъ.

Тамъ, гдѣ масса трудностей, тонкостей и исключительной деликатности требовала бы самыхъ основательныхъ разъясненій, наставленій и преподаванія, царятъ совершеннѣйшее самодовольство и невѣжество.

Чтобы выполнить эту высокую задачу профессіональнаго воспитанія, сила вещей и традиціи создали стажъ. Но эта полезная школа сегодня пустуетъ или, по меньшей мѣрѣ, не имѣетъ почти никакого значенія, а въ то же время трудно сказать: ученики ли бѣжали отъ ихъ учителей, или учителя оставили своихъ учениковъ.

Удивительно, что многіе, надоѣдающіе своими проповѣдями о важности образованія вообще для будущности націи, въ мірѣ судебномъ умѣютъ быть и безразличными и малодушными, когда дѣло касается стажа, т. е. того же образова-

Digitized by Google

нія для адвоката,—образованія, отъ котораго зависитъ все будущее адвокатуры. И если вы слышите отъ людей, называемыхъ сегодня угрюмыми и странными (но которые рано или поздно окажутся пророками), что адвокатура пошла по пути декадентства,—будьте увѣрены, что причина сего—вырожденіе стажа.

Молодые адвокаты стѣсняютъ и кажутся лишними самимъ патронамъ, которые ужъ и сами не знаютъ, какъ можно изъ нихъ сдѣлать серьезныхъ и полезныхъ помощниковъ. Стажіерамъ же патроны кажутся только невнимательными къ нимъ эгоистами, и они не знаютъ, какъ къ нимъ приноровиться.

Вы всѣ почти одержимы какимъ-то страшнымъ тщеславіемъ и смѣшной увѣренностью въ вашихъ достоинствахъ, что дѣлаетъ и отношенія съ вами далеко не пріятными. Та скромность и естественная застѣнчивость, которыя сопутствовали когда-то нашимъ первымъ шагамъ въ столь трудной профессіи, исчезли. Съ первыхъ же дней вы думаете, что това-

Digitized by Google

рищество позволяетъ самыя оригинальныя фамильярности, и вы обращаетесь за панибрата съ тѣми, кто много старѣе васъ въ сословіи. То чувство уваженія, которое было у насъ традиціей, которое помогало людямъ держаться на извѣстной дистанціи, чувство воздаянія старшимъ должнаго за ихъ таланты, опытность и заслуги, чувство, столь свойственное юнымъ и деликатнымъ сердцамъ молодежи, чувство, льстившее и удовлетворявшее старшихъ, — пропало, и шумная толпа первыхъ-встрѣчныхъ озабочена лишь однимъ—заставить всѣхъ вѣрить и думать, что она и только она одна существуетъ.

Что сталось со старымъ изреченіемъ: „Уважай древнихъ! Выражая, что ихъ цѣнишь, доказываешь, что ты изъ ихъ породы".

И вотъ эти-то пріемы, благодаря какой-то преждевременной зрѣлости, заражаютъ молодежь нашего времени. Большинство изъ васъ кажется какими-то преждевременными пятидесятилѣтними

Digitized by Google

старцами. И кажется, что не только мысли и ихъ ходъ измѣнились въ вашихъ головахъ, но что самая субстанція мозговъ вашихъ стала совершенно иной, и ее какъ бы подмѣнили. Вы резонируете, вы спорите обо всемъ, а въ особенности о вашихъ интересахъ, когда вы доходите до откровенности, которою хотя порою и любуются, но чаще обижаются.

Прекрасный типъ самоотверженнаго, неопытнаго энтузіаста, характеризовавшій стажіеровъ добраго стараго времени, исчезнулъ; а вѣдь этотъ-то энтузіазмъ, позволявшій имъ совершать столько-же добраго и хорошаго, сколько глупаго и необдуманнаго, и не давалъ никому права ихъ осуждать, потому что хорошій поступокъ заставляетъ примиряться съ неопытностью и съ незнаніемъ. Еще Цицеронъ такъ удачно сказалъ: „Amo in adolescente quod resecari possit". Вотъ та первоначальная, прекрасная, очищенная профессіональной практикой масса, изъ коей вылились адвокаты, став-

Digitized by Google

шіе впослѣдствіи и сильными, и прекрасными представителями сословія. Но если человѣкъ уже съ ранней юности становится и расчетливымъ и съ самомнѣніемъ, живетъ безъ горячихъ, свойственныхъ возрасту порывовъ, то есть основаніе стать ему въ зрѣломъ возрастѣ и удивительно сухимъ, и гнуснымъ... Вотъ почему я трепещу за сословіе, переполненное натурами холодными и эгоистичными, характерами горделивыми и антипатичными, въ профессіи, гдѣ если что и необходимо и можетъ нравиться—то это самоотверженность, порывъ и забвеніе своихъ интересовъ. Въ поведеніи тѣхъ, кто насъ окружаетъ, замѣчается какое-то удивительное измельчаніе, давшее основаніе одному изъ нашихъ наиболѣе разумныхъ товарищей сказать, что мы присутствуемъ какъ бы при нарожденіи ничтожествъ.

Развѣ мы не видимъ, что теперь молодая адвокатура ищетъ въ своихъ процессахъ только шума, успѣха, совершенно не считаясь съ задачами высокой миссіи, требующей отъ нея содѣйствія

Digitized by Google

отправленію правосудія? И вѣдь, въ дѣйствительности, извѣстность адвоката очень часто не больше, какъ именно шумъ и крикъ. Не въ нихъ должна быть его радость. Истинную радость и наслажденіе онъ долженъ испытывать, лишь сосредоточиваясь въ наукѣ или увлекаясь защитой. Первая зарождаетъ и созидаетъ въ немъ идеи, вторая даетъ возможность ихъ высказать. Сегодняшняя молодежь уже не сознаетъ, не чувствуетъ, что только посредственность, проигравъ дѣло, можетъ утѣшать себя успѣхомъ во время засѣданія.

Выиграть или проиграть процессъ теперь уже не вопросъ справедливости, а вопросъ самолюбія. Молодой адвокатъ считаетъ себя вполнѣ опытнымъ, чтобы самостоятельно итти въ юридической жизни. Онъ говоритъ, что въ 25 лѣтъ человѣкъ вполнѣ совершеннолѣтенъ и что поступленіе снова въ школу его шокируетъ. Какъ будто въ профессіи, гдѣ практика всю жизнь даетъ новые предметы для изученія, для споровъ и изслѣдова-

Digitized by Google

ній, если не всю жизнь, то очень долго не остаются учениками. Я не имѣю основанія считать себя особенно неспособнымъ или бездарнымъ и все же могу удостовѣрить, что почувствовалъ въ себѣ настоящій юридическій разумъ по меньшей мѣрѣ лишь послѣ 12-тилѣтней упорной и прилежной работы. Что сказала бы молодежь, если бы она это знала? Стажъ протекаетъ такъ мило, что не только кабинеты патроновъ почти никогда не видятъ стажіеровъ, но не замѣчается даже того, что когда-то составляло безобидную награду и славу старшихъ:—итти въ судъ окруженнымъ учениками. Теперь и въ стажіеры-то записываются больше такъ, для проформы, какъ иногда указываютъ фиктивныя мѣстожительства. Самые лучшіе помощники, походивъ къ патрону два-три мѣсяца, исчезаютъ, скрываются и идутъ браконьерствовать за свой страхъ и рискъ, какъ деревенскіе коты, спрыгнувъ съ чердака, удираютъ охотиться въ поля. Правда, что сегодня васъ только пятьдесятъ

Digitized by Google

человѣкъ; но, судя по теперешнему порядку вещей, это число черезъ 10 лѣтъ утроится и, если и теперь уже за вами трудно слѣдить и удерживать, что будетъ тогда? Увы, не слышно болѣе веселаго жужжанія молодыхъ силъ, не замѣтно болѣе молодыхъ увлеченій, юношеской страстности, энтузіазма—этихъ предвѣстниковъ націи, которая просыпается и растетъ.

Стажъ, по-моему, долженъ быть союзомъ, дѣлающимъ профессіональную жизнь общей. Надо, чтобы помощники и патронъ видѣлись ежедневно, чтобы между ними установился, путемъ постоянно возникающихъ бесѣдъ, такой полный и всесторонній обмѣнъ взглядовъ, убѣжденій, традицій, что ихъ не трудно было бы собрать хоть въ отдѣльный курсъ. Тутъ-то учитель можетъ всецѣло и постоянно отдаваться ученикамъ, чтобы ихъ направлять, и вполнѣ удовлетворяться сознаніемъ, что его указанія и совѣты полезны. Тутъ ученики узнаютъ, что секретъ имѣть всегда и на все время за-

Digitized by Google

ключается въ экономіи минутъ, и что ничто такъ не мститъ, какъ напрасно потерянные часы; что если точность есть вѣжливость королей, она же богатство адвокатовъ; что работа порождаетъ работу, какъ лѣность порождаетъ лѣнь, и что, если трудъ и не даетъ самыхъ интенсивныхъ радостей, онъ зато даетъ самыя постоянныя и вѣрныя; что адвокатъ не долженъ принимать большаго количества дѣлъ, чѣмъ то, которое онъ можетъ добросовѣстно вести,—и это потому, между прочимъ, что и чуткость его чувствъ притупляется, когда онъ очень заваленъ дѣлами; что надо вступать въ дѣла съ осторожностью, но разъ вступивъ, выходить изъ нихъ только съ честью, потому что адвокатъ долженъ оставить по себѣ благопріятное впечатлѣніе даже въ томъ случаѣ, когда процессъ и проигранъ.

Однимъ словомъ, тамъ, въ кабинетѣ патрона, познаются всѣ тѣ правила, которыя вы можете ежеминутно услышать изъ устъ опытнаго человѣка, тѣ золотыя пра-

Digitized by Google

вила профессіональной жизни, которыя то поощряютъ, то предохраняютъ и, не бывъ нигдѣ написанными, все же весьма необходимы: тѣмъ, кому разумный патронъ не сообщитъ ихъ своевременно и даромъ, изученіе ихъ за свой счетъ обходится очень дорого. Патронъ долженъ указывать помощникамъ не столько то, что они должны знать, и его вниманіе должно быть обращено не столько на эрудицію, сколько на поступки и дѣйствія помощниковъ. Намъ нужны не педанты, а характеры.

А сколько еще можно сказать о рѣчахъ, объ этомъ вѣнцѣ нашего труда! Кто же, какъ не патронъ, откроетъ стажіеру тѣ величайшія истины по этому вопросу, которыя, какъ взмахомъ могучаго крыла, перенесутъ его въ доселѣ невѣдомыя области. Кто ему объяснитъ, что если есть одно краснорѣчіе, зависящее всецѣло отъ органа голоса, другое—отъ глубины мысли, то истинное только то, которое зависитъ отъ души и идетъ изъ сердца. Что настоящій художникъ добавляетъ къ при-

Digitized by Google

родѣ лишь то, что необходимо для произведенія глубокаго впечатлѣнія, и что это относится къ краснорѣчію такъ же, какъ и къ другимъ искусствамъ. Что профессіональные успѣхи пойдутъ своимъ чередомъ, если найдено правильное и надлежащее направленіе, но что вначалѣ успѣхи, конечно, медленны, и всякія штуки и шумъ—не болѣе какъ безтактность новичковъ и посредственностей. Что въ процессѣ никогда не нужно заботиться о своей особѣ болѣе, нежели о выигрышѣ, и что очень тяжело слышать, когда говорятъ объ адвокатѣ, что онъ говоритъ хорошо, но не убѣдительно. Что извѣстный, разумный и вполнѣ законный страхъ ошибиться долженъ быть присущъ хорошему адвокату, и что эпоха, когда онъ долженъ относиться къ себѣ съ особой осторожностью, наступаетъ тогда, когда, пріобрѣтя большой авторитетъ, онъ замѣчаетъ, что ему вѣрятъ прямо на слово, что бы онъ ни говорилъ. Что опасно въ дѣлахъ поддаваться первому впечатлѣнію, а ему слѣдовать порою совершенно ди-

Digitized by Google

ко. Что хорошіе адвокаты не заготовляютъ своихъ рѣчей впередъ и сразу, а комбинируютъ ихъ на судѣ, полагаясь частью на внутреннее чутье, частью на обстоятельства дѣла. Что часто въ адвокатурѣ, относясь къ дѣятельности осторожно, вначалѣ преобладаетъ талантъ надъ опытностью и методомъ, а въ концѣ дѣятельности методъ и опытъ преобладаютъ надъ талантомъ. Что, считая себя правымъ, надо быть настойчивымъ и упорнымъ, такъ какъ часто весь успѣхъ зависитъ именно отъ послѣднихъ минутъ... Тутъ я принужденъ остановиться,— тема широка, а чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ.

„Однажды мой патронъ, добавилъ онъ, при входѣ моемъ къ нему въ кабинетъ, который онъ называлъ „мастерской", какъ называлъ свой письменный столъ „верстакомъ" (онъ былъ большой работникъ), читалъ одну испанскую пьесу и, увидавъ меня, закричалъ: слушайте! Онъ прочелъ: герой, въ родѣ Сида, говорилъ передъ судомъ: „Я имѣю свои убѣжденія. Ихъ я

Digitized by Google

для васъ не измѣню. Я не примирюсь ни съ вашими предразсудками, ни съ вашей критикой. Если вы меня понимаете,—тѣмъ лучше; если вы меня не понимаете,—слава Богу". Мой патронъ продекламировалъ это мѣсто прерывающимся, но удивительно энергичнымъ голосомъ. Кладя палецъ на книгу и серьезно смотря на меня, онъ продолжалъ: „Это—указаніе для адвоката. Я сохранилъ эту сцену въ памяти и съ тѣхъ поръ, каждый разъ, защищая, мнѣ кажется, что хвастливый испанецъ, повторяя свою фразу, стоитъ тутъ же. Онъ строго на меня смотритъ и не позволяетъ мнѣ ослабнуть. Тогда внутри меня совершается то феноменальное, но слишкомъ мнѣ знакомое явленіе, что моя личность какъ бы раздвоется, и во мнѣ какъ бы два человѣка,—одинъ, который говоритъ, другой, который слушаетъ, смотритъ и слѣдитъ за тѣмъ, чтобы исправлять ошибки того, который говоритъ.

Вотъ примѣръ этого ежечаснаго обученія, полнаго поучительныхъ неожиданностей и дорогихъ воспоминаній, достав-

Digitized by Google

ляемыхъ хорошимъ, простымъ и сердечнымъ стажемъ. Безъ этой духовной близости онъ ничего не стоитъ, онъ не идетъ дальше пустой условности, формальности искусственнаго и тщетнаго парада. Лишь слушая учителя, слѣдя за нимъ въ борьбѣ съ факторами нашей дѣятельности, за его поступками въ нашей сложной жизни, красота которой собственно и заключается въ безконечной новизнѣ и разнообразіи положеній и случаевъ, молодой адвокатъ постоянно готовится къ самостоятельной дѣятельности. Если эти свѣдѣнія пополнить тѣмъ, что ему досталось путемъ его личной работы, посѣщеніемъ засѣданій (а можетъ-быть, когда-нибудь и теоретическимъ профессіональнымъ образованіемъ),—стажъ можно считать оконченнымъ.

„Мой патронъ, находившій много общаго между нашей дѣятельностью и живописью, какъ она понималась большими мастерами, не совѣтовалъ мнѣ добровольно отдаваться какому-нибудь опредѣленному роду дѣлъ, а, напротивъ, по возмож-

Digitized by Google

ности разнообразить родъ практики, выступая въ разныхъ судахъ и по разнымъ дѣламъ. Какъ на примѣръ, онъ всегда указывалъ на Курье, котораго онъ очень цѣнилъ и чьи картины украшали его домъ. „Смотрите, говорилъ онъ: вотъ пейзажъ, вотъ морской видъ, вотъ цвѣты, вотъ животныя... Онъ все хотѣлъ и все умѣлъ писать. Онъ вдохновлялся всякими сюжетами, потому что въ каждомъ сюжетѣ есть своя поэзія. Обиліе, богатство и широта были всегда характерными особенностями геніальности. Умѣйте всегда и вездѣ пледировать всякое дѣло. Не имѣйте къ извѣстному роду дѣлъ какого-то пренебреженія, которымъ весьма часто прикрывается лишь безсиліе. Истинные таланты не заключаютъ себя въ узкія рамки". Онъ же предохранялъ меня и отъ лжеученія какой-то ложной независимости адвоката, будто разрѣшающей ему произвольно, сообразуясь лишь съ своими взглядами, интересами и расчетами, выбирать свои процессы.

„Адвокатъ, говорилъ онъ, долженъ брать

Digitized by Google

всякое дѣло, которое можно защищать въ томъ смыслѣ, что оно содержитъ въ себѣ такія юридическія сомнѣнія, наличность которыхъ не исключаетъ возможности разумно и по совѣсти его поддерживать и отстаивать. Независимость и свобода могутъ проявляться только ужъ послѣ принятія процесса, и онѣ проявляются лишь въ выборѣ средствъ, способовъ защиты и въ свободѣ убѣжденій.

Адвокатъ, который станетъ дѣлать изысканія для опредѣленія того, насколько достоинъ его помощи человѣкъ, который къ нему обратился, станетъ справляться, что это за личность, какова ея мораль,— не исполняетъ своего долга и поступаетъ противъ независимости сословія; независимость корпораціи для того и дана, чтобы она лучше удовлетворяла предъявляемыя къ ней требованія. Только порицанія заслуживаютъ тѣ благоденствующіе адвокаты, которые занимаются лишь тѣми дѣлами, которыя содѣйствуютъ ихъ славѣ и соотвѣтствуютъ ихъ вкусамъ, ихъ личнымъ интересамъ или выгодамъ; они походятъ

Digitized by Google

на доктора, который отказывалъ бы тѣмъ, болѣзнь коихъ ему противна. Для адвоката-художника, преданнаго дѣлу, нѣтъ маленькихъ дѣлъ, какъ нѣтъ на сценѣ маленькихъ ролей для талантливаго актера. Адвокатура создана не для наслажденія тѣхъ, кто въ ней состоитъ, а для общественнаго служенія, служенія труднаго, суроваго и серьезнаго. Обращеніе къ намъ кліэнтовъ—не просьба, а требованіе, отъ котораго мы можемъ тогда лишь уклониться, когда очевидно, что законная поддержка и споръ по поводу ихъ требованій невозможны. Въ уголовныхъ дѣлахъ нужно итти еще дальше; тутъ отказъ въ защитѣ принципіально никогда не долженъ допускаться, развѣ что масса дѣлъ, уже находящихся на рукахъ, или привычка выступать лишь по извѣстнымъ спеціальнаго рода дѣламъ, и то лишь при наличности собрата, замѣняющаго васъ, дѣлаетъ отказъ этотъ, какъ исключеніе, извинительнымъ.

Если обвиняемый не сознается въ томъ, въ чемъ его обвиняютъ, споръ и борьба

Digitized by Google

могутъ быть во всю широту и по всѣмъ вопросамъ.

Когда обвиняемый сознается лишь своему защитнику, тотъ долженъ обсудить значеніе представленныхъ доказательствъ, потому что для общественнаго порядка не такъ важно наказать виновнаго, какъ не допустить обвиненіе безъ достаточныхъ данныхъ и доказательствъ. Даже если виновность установлена, остается многое сказать объ обстоятельствахъ вину уменьшающихъ. А если и ихъ нѣтъ, то и тогда хорошо, чтобы адвокатъ присутствовалъ: слѣдя за процессомъ, защищая интересы обвиняемаго, охраняя его отъ случайностей, онъ можетъ воспользоваться тѣми измѣненіями въ дѣлѣ, которыя часто могутъ открыться лишь во время судебнаго засѣданія, и совершенно измѣнить значеніе обстоятельствъ и уликъ, казавшихся вначалѣ неотразимыми и подавляющими.

„И вотъ, когда вы видите адвоката, ведущаго такой процессъ или защищающаго такого кліэнта, что въ первую ми-

Digitized by Google

нуту нѣсколько удивляешься,—не оскорбительное подозрѣніе должно притти въ голову. Собратья и судьи должны просто сказать себѣ: „Онъ защищаетъ это дѣло потому, что къ нему первому съ нимъ обратились; что онъ былъ достаточно свободенъ, чтобы его принять; что онъ считалъ профессіонально безчестнымъ бѣжать опасности или ждать, когда къ нему обратится лучшій кліэнтъ. Одно изъ самыхъ скверныхъ воспоминаній моей профессіональной жизни—именно случай, когда я отказался отъ веденія одного дѣла только потому, что нужно было стать открытымъ противникомъ одного виднаго въ политикѣ человѣка. Правда, что мои старшіе товарищи подали мнѣ въ этомъ нечальный примѣръ. Я смотрѣлъ на жизнь глазами, полными довѣрія, и былъ убѣжденъ, что поступилъ очень мудро. Только потомъ я понялъ, что это была лишь слабость и подлость, и, чтобы наказать себя, я нѣсколько разъ въ моей жизни храбро брался за защиты, отъ которыхъ другіе отказывались, и,

Digitized by Google

какъ многіе это подтвердятъ, славно въ нихъ боролся, не обращая никакого вниманія ни на подозрѣнія, ни на враждебный ропотъ, который раздавался всякій разъ, когда я по нимъ выступалъ.

„Вмѣсто того, чтобы утолить жажду знаній у богатаго по результатамъ и поучительнаго стажа, наши бѣглые школьники бросаются во всевозможныя дѣла, въ которыя можетъ завлечь только одна неопытность. Они забываютъ, что не однимъ вдохновеніемъ во время засѣданія и общимъ обозрѣніемъ бумагъ выигрываются дѣла, что для этого нуженъ и упорный трудъ, и детальное изученіе дѣла, потому что претендующій на успѣхъ долженъ быть точнымъ въ мелочахъ такъ же, какъ и въ крупномъ. Хорошо направить, подготовить дѣло—это самое важное, самое необходимое. Не такъ нужна метода въ объясненіяхъ на судѣ и въ дебатахъ, какъ нужна она во время терпеливой и тихой работы изслѣдованія, подготовки и постановки дѣла. Какъ часто можно встрѣтить выдающагося адвоката,

Digitized by Google

преклонныхъ лѣтъ, подробно и терпѣливо изучающаго свои дѣла, и рядомъ съ нимъ—посредственность, желающую дебютировать съ одной отвагой, храбростью, желающую бить, не вооружившись. Нѣкоторая самоувѣренность, конечно, можетъ быть допустима въ людяхъ, которые путемъ усердной и обширной практики достигли извѣстной высоты и опытности, но это, конечно, не должно служить примѣромъ для начинающихъ, желающихъ подражать ихъ манерѣ и такимъ образомъ начинать свою дѣятельность съ того, чѣмъ тѣ ее оканчиваютъ. Въ нашей профессіи ничто не дается даромъ, все должно быть пріобрѣтено и за дорогую цѣну, отвѣчающую затраченному труду.

„Все это забываютъ наши стажіеры. Одни усердно посѣщаютъ суды исправительной полиціи, гдѣ обязательное присутствіе обвиняемыхъ, взятыхъ изъ низшаго класса общества, лишаетъ процессъ порядка, торжественности и даже того приличія, чувство котораго обязательно для адвоката и потому должно

Digitized by Google

развиваться и поддерживаться въ молодежи; другіе идутъ въ коммерческіе суды, куда ихъ тянутъ первыя платныя дѣла и гдѣ въ то же время царитъ неособенно похвальная фамильярность отношеній. Такъ строгое, продуктивное и правильное образованіе замѣняется фантастическимъ, чисто эмпирическимъ, полнымъ сомнительныхъ примѣровъ режимомъ, совершенно лишеннымъ всякой дисциплины.

„А это печально.—Когда любишь профессію, какъ я, и когда мечтаешь о будущемъ, которое предстоитъ такому сословію, какъ наше, и по числу, и по талантамъ,—сословію, которое въ другихъ условіяхъ могло бы стать первымъ въ мірѣ,—невольно омрачаешься. Я слыву въ нашей средѣ за брюзгливаго и всегда скорбнаго человѣка“...

Вполнѣ признавая, что онъ правъ, говоря о мнѣніи, которое о немъ сложилось, я все же качнулъ головой отрицательно, но онъ продолжалъ:

„Не говорите „нѣтъ“! Нельзя жить всю

Digitized by Google

жизнь бокъ-о-бокъ съ сосѣдями и не знать, что̀ о васъ думаютъ, не угадать этого изъ сужденій, похвалъ и даже гадостей сотоварищей. У меня, къ тому же, есть какой-то даръ ясновидѣнія въ угадываніи того, что обо мнѣ говорятъ, но... эти мнѣнія не безпокоятъ и не сердятъ меня. Я не знаю почему и какъ, но постоянно и съ какою-то непонятною цѣлью ваши ближніе заставляютъ васъ думать и говорить прямо-противоположное вашему характеру. Знаю и то, что каждому поступку вашему охотно приписываютъ нечистое побужденіе; что ничего нѣтъ обыкновеннѣе, какъ встрѣчаться со зломъ, дѣлаемымъ изъ одного удовольствія его дѣлать, и что мы живемъ на этомъ свѣтѣ не для того, чтобы любить другъ друга, но чтобы все время враждовать. Моя гордость никогда не мѣшала мнѣ сознаваться въ ошибкахъ, но я пересталъ это дѣлать, сознавъ, что людская злоба этимъ качествомъ моимъ злоупотребляетъ. Люди моего сорта осуждены на одиночество. Но чѣмъ становимся мы

Digitized by Google

болѣе опытными, тѣмъ менѣе страдаемъ о разбитыхъ иллюзіяхъ. Альцестъ, по-моему, слишкомъ много сердится: истинный мизантропъ видитъ человѣческія гадости и остается спокойнымъ. Горе очень чувствительнымъ, альтруистическимъ и возмущающимся всякой несправедливостью людямъ! Въ концѣ концовъ я не имѣю же права считать міръ плохимъ только потому, что я не имѣю тѣхъ радостей, о которыхъ мечтаю, и не слышу вокругъ себя эхо моей воркотни, моихъ настроеній. Хотя у Шекспира кто-то и говоритъ: „о! есть о чемъ грустить? если бы мнѣ пришлось вычеркнуть изъ моей жизни все, что я въ ней сдѣлалъ, не считаясь съ мнѣніемъ другихъ—въ ней ничего бы не осталось“,— но все-таки нѣтъ настоящей независимости у того, кто не умѣетъ пренебрегать чужимъ мнѣніемъ. Пусть навсегда откажется и отвыкнетъ отъ похвалъ тотъ, кто рѣшается не считаться съ тѣмъ, передъ чѣмъ всѣ падаютъ ницъ и преклоняются. И, наконецъ, не было

Digitized by Google

бы вовсе адвокатовъ, если бы всѣ боялись препятствій, если бы не умѣли рѣшаться на любую борьбу, если бы всѣ боялись ранъ, если бы никто не думалъ, что эти раны только увеличиваютъ славу.

„Я сейчасъ очень возбужденъ и разстроенъ мыслью, что ничего путнаго не выйдетъ изъ сѣмянъ, которыя я теперь сѣю и которыя, какъ еще слишкомъ слабыя, большинству не покажутся жизнеспособными. На вашу долю выпадетъ видѣть, если ихъ оставятъ расти, ихъ ростъ и увяданіе. Вы, другъ мой, рискуете очутиться въ судѣ окруженнымъ поколѣніемъ декадентовъ, какъ это говорилъ Теофиль Готье. Тамъ вы ужъ не встрѣтите болѣе людей общественныхъ, проникнутыхъ общими интересами, тамъ будутъ только узкіе эгоисты и индивидуалисты. Духъ солидарности, любви къ профессіи находится какъ бы въ агоніи.

Роль пророка бѣдствій—роль жалкая, неблагодарная, печальная, но она мнѣ подходитъ потому, что я готовъ излить всю желчь, которой преисполненъ, и сно-

Digitized by Google

ва впасть въ тотъ маразмъ, который меня охватываетъ каждый разъ, когда я всматриваюсь въ окружающее насъ положеніе вещей.

Въ концѣ концовъ роль омрачителя торжествъ не безполезнѣе другихъ, на жизненномъ пиру играемыхъ".

Онъ какъ бы поколебался, губы его дрогнули безъ словъ, и, секунду спустя, онъ продолжалъ: „А между тѣмъ молчаніе, можетъ-быть, и есть самое лучшее и благороднѣйшее въ жизни". И онъ зашагалъ въ полномъ молчаніи, а я шелъ сзади, не зная чего желать: желать ли слушать его еще, или желать, чтобы онъ умолкнулъ.

Тяжко вздохнувъ и посмотрѣвъ на меня, онъ продолжалъ: „Всякое общество быстро распадается, когда уничтожаются принципы, его связывающіе. А къ этому идетъ адвокатура. Снаружи въ этомъ размалеванномъ зданіи все, какъ будто, благополучно, но забываютъ думать о крѣпости его стѣнъ, о прочности его балокъ.

Не знаю, ошибаюсь ли я, но думается

Digitized by Google

мнѣ, что не слишкомъ долго ждать времени, когда будутъ относиться съ удивительной снисходительностію къ нарушителямъ важнѣйшихъ профессіональныхъ обязанностей и, наоборотъ, будутъ относиться съ необыкновенной строгостью къ тѣмъ, кто рѣшится открыто стать борцомъ за дисциплину. Въ то время, когда однимъ будутъ все извинять, другимъ ничего не простятъ, къ нимъ будутъ относиться пристрастно, на нихъ будутъ даже выдумывать. Горе этимъ послѣднимъ, если къ ихъ обличительной маніи присоединенъ завидный успѣхъ. Ихъ будутъ просто называть скандальными, непорядочными людьми. А между тѣмъ, безъ строгой, вѣчно бдительной дисциплины такое многочисленное сословіе, какъ наше сейчасъ, не можетъ удержаться на той высотѣ, которая нужна, чтобы не потерять необходимаго для сословія авторитета.

Въ тотъ день, когда магистратура серьезно заподозритъ насъ въ томъ, что мы не составляемъ уже гордой, образо-

Digitized by Google

ванной, ревниво охраняющей къ себѣ уваженіе корпораціи, она перестанетъ руководиться нашими рѣчами и отдаваться ихъ впечатлѣнію; и администрація и магистратура, скомпрометированныя нами, будутъ считать насъ ни во что.

Съ другой стороны нельзя не замѣтить, что въ средѣ нашей пока еще едва замѣтно, но уже начинаетъ кое-гдѣ сквозить политическій духъ, который, невзирая на товарищескія связи, способенъ разъединить насъ на борющіяся въ странѣ партіи. Начинаютъ справляться, къ какой партіи—либеральной или консервативной—принадлежитъ адвокатъ. Начинаютъ опасаться принимать извѣстныя дѣла потому, что за нихъ тебя причислятъ къ той или другой партіи. Профессіональная подлость, позволяющая уклониться отъ веденія дѣла только потому, что оно носитъ политическій характеръ, скоро обратится въ похвальный поступокъ, а адвокатъ, принимающій дѣла, не сообразуясь съ политикой,—въ ренегата, и, при случаѣ, этимъ его благороднымъ поступ-

Digitized by Google

комъ воспользуются какъ оружіемъ противъ него же. А между тѣмъ, если вѣрить исторіи адвокатуры, наше сословіе всегда славилось независимостью, заключавшейся въ томъ, что по отношенію къ кліэнту мы считались лишь съ обязанностью ихъ защищать, а по отношенію къ товарищамъ—признавать и находить ихъ достоинства. Относясь съ величайшимъ презрѣніемъ къ общественному мнѣнію, адвокатъ умѣлъ браться за дѣла, считаемыя имъ хорошими, хотя бы для толпы они и казались компрометирующими. И это случалось въ силу той прекрасной одновременно и глупой маніи, царившей въ сословіи, которая давала возможность встрѣчать тамъ людей, всегда справедливыхъ для другихъ и всегда несправедливыхъ для себя. Каждый долженъ былъ умѣть защищать права всякаго до забвенія своихъ собственныхъ интересовъ,—вотъ славная формула, аксіома добраго стараго времени, и споры по этому вопросу лишь тщетно возбуждали гнѣвъ, злобу и ненависть.

Digitized by Google

Весь этотъ шумъ и ропотъ смолкалъ у дверей суда. Я чувствую, что теперь у насъ борьба разгорается. Знаю, что вмѣстѣ съ Мотлейемъ, описывающимъ состояніе, предшествовавшее одному изъ самыхъ мрачныхъ кризисовъ XVII вѣка, можно сказать, что сегодня, какъ и тогда, въ домѣ буржуа, въ хижинѣ поселянина, за прилавкомъ, на фермахъ, въ трактирахъ, на биржѣ, въ банкахъ, на похоронахъ, на свадьбахъ,—вездѣ, гдѣ только встрѣчаются люди, царитъ ужасная, пожирающая насъ борьба, что провинція противъ провинціи, страна противъ страны, семья противъ семьи—представляютъ обширную арену для хитрости, происковъ, оскорбленій, доносовъ, изгнаній и ненависти. Но адвокатура избѣгнула этой вражды. И братство, полное простоты, искренности и сердечнаго довѣрія, продолжало тамъ царить...

Увы, мнѣ кажется, что теперь брешь уже пробита и непріятель уже вошелъ. Вы увидите, вы доживете до дня, когда и въ судѣ побѣдившая партія изгонитъ

Digitized by Google

побѣжденную. Сколько любезныхъ уступокъ, слабостей и неудачной протекціи практикуется между политическими единомышленниками и друзьями! Къ адвокатурѣ это прививается такъ же легко, какъ и въ другихъ корпораціяхъ. Это вѣдь секретъ очень многихъ обстоятельствъ и положеній, которыя такъ и остаются непонятными до тѣхъ поръ, пока не уразумѣешь, что вся сила тутъ въ связяхъ и протекціи. Этому чувству постепенно привыкаютъ жертвовать всѣмъ остальнымъ и въ силу какого-то непонятнаго заблужденія, придавая ему даже благороднѣйшій, какъ бы рыцарскій характеръ, пытаются объяснять и оправдывать очевидныя низости. Не пройдетъ и десяти лѣтъ, какъ эти обстоятельства, эти политическія соображенія будутъ имѣть громадное вліяніе какъ на выборы въ совѣтъ, такъ и на рѣшенія по дисциплинарнымъ дѣламъ. Оно проникнетъ и отразится даже на дѣятельности судовъ. Провинціи уже знакомъ типъ судьи, вмѣшивающагося въ дѣла партій. Тамъ уже забыли,

Digitized by Google

что если членъ магистратуры становится политическимъ дѣятелемъ, онъ почти что пересталъ быть честнымъ человѣкомъ, потому что начинаетъ служить предубѣжденію, а предубѣжденіе, какъ говорятъ, есть преступленіе честныхъ людей. По поводу рѣшеній такихъ-то, попавшихъ въ эту колею, судей и говорятъ, что рекомендація и протекція въ судѣ стоятъ много больше самыхъ основательныхъ доводовъ, и что бываютъ дѣла, рѣшеніе коихъ основывается на обстоятельствахъ, о которыхъ никто и не пикнулъ во время засѣданія. И это потому, что въ дѣйствительности моральный міръ человѣка недѣлимъ. Туда, куда проникла политическая страсть, могутъ проникнуть и итти за первой всѣ прочія. Я никогда не отнесусь съ довѣріемъ къ публичной дѣятельности человѣка, если его частная дѣятельность мнѣ подозрительна. Законъ можетъ допускать разграниченіе между интимной и внѣшней жизнью человѣка: совѣсть этого не допускаетъ и допустить не можетъ. Мнѣ даже непонятно вообще

Digitized by Google

то странное смѣшеніе, которое допускаютъ и переносятъ въ талантливыхъ людяхъ, что будто бы они одновременно могутъ бѣгать и за наукой, и за искусствомъ, и за политикой, и за деньгами, и за юбками.

Самое скверное это то, что, вѣроятно, будетъ царить убѣжденіе, что всевозможныя послабленія и любезности необходимы и обязательны между лицами одной партіи.

Почетное положеніе въ совѣтѣ сословія, котораго не нужно искать, но отъ котораго нельзя и отказываться, — обратится въ предметъ искательства партій. И засада, интриги и всякіе маневры займутъ мѣсто и станутъ практиковаться тамъ, откуда ихъ всегда изгоняли.

Увлеченные духомъ умѣренности, которая въ дѣйствительности — лишь слабость, члены корпораціи при обновленіи совѣта не задумаются въ выборѣ между строгимъ къ себѣ и другимъ и снисходительнымъ и сговорчивымъ добрякомъ; а эта распущенность понизитъ уровень нашихъ характеровъ и лишитъ ихъ той суровости

Digitized by Google

и строгости, которыя всегда были секретомъ нашего достоинства и нашей силы. И если кто-нибудь изъ насъ, подчиняясь старымъ традиціямъ сословія, будетъ защищать каждаго къ нему обращающагося до забвенія собственныхъ интересовъ, онъ, вмѣсто того, чтобы, какъ прежде, быть всѣми уважаемымъ, окруженнымъ и прославленнымъ, останется одинокимъ и даже подозрительнымъ. Нельзя уже будетъ ни на кого надѣяться и надо будетъ разсчитывать лишь на себя самого, потому что твердость, рѣшительность и самоотверженность быстро исчезаютъ въ средѣ, которая привыкаетъ закрывать глаза на свои ошибки. И тогда тѣмъ изъ насъ, которые все же останутся вѣрными нашимъ принципамъ и традиціоннымъ обязанностямъ, придется сказать въ отчаяніи, что если и теперь еще нужно дѣлать все возможное для поддержанія адвокатуры въ ея настоящемъ, истинномъ значеніи—отъ нея ожидать уже нечего.

А мысль, что есть эпохи, когда отказъ

Digitized by Google

отъ почестей даетъ большее удовлетвореніе, нежели ихъ принятіе, что порою отраднѣе быть неоцѣненнымъ, неузнаннымъ, нежели слишкомъ понятымъ, будетъ служить имъ утѣшеніемъ.

„Развѣ я ошибаюсь, утверждая, что адвокатура, дойдя до высшей точки ея развитія, теперь начинаетъ замѣтно и быстро падать? Профессія требуетъ простыхъ и трудолюбивыхъ людей, а въ нее теперь бросаются только изъ тщеславія, ища лишь успѣха, забывая, что истинное величіе безусловно не любитъ выставляться. Исходятъ изъ положенія, что адвокатъ, желающій имѣть успѣхъ, долженъ принести жертву судебному міру, и его пошлостямъ, и его глупостямъ. Въ былое время насъ учили, что защищая, если и не нужно говорить все то, что думаешь, то, во всякомъ случаѣ, нужно думать о всемъ, что говоришь. Теперь наоборотъ: теперь думаютъ, что главная сила защиты заключается въ томъ, чтобы не останавливаться передъ слабыми аргументами, и что только тотъ настоящій адво-

Digitized by Google

кать, кто умѣетъ извращать факты и слова противника.

Развѣ теперь ужъ не говорятъ, что представлять и поддерживать на судѣ новые юридическіе тезисы—совершенно тщетная и напрасная работа?

При такихъ взглядахъ и идеяхъ заручиться кліэнтурой, да не потерять ее будетъ единственной заботой каждаго, во имя этого всѣмъ пожертвуютъ, и сословіе адвокатовъ обратится въ садъ, гдѣ дурная трава безъ затрудненія заглушитъ все доброе. Преклоняться передъ силою обстоятельствъ будетъ тогда доблестью, честью, по той простой причинѣ, что это всегда было однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ успѣха бездарности и посредственности".

Онъ улыбнулся и, встряхнувъ плечами, какъ бы сбрасывая съ себя какую-то тяжесть, продолжалъ: „Я преувеличиваю, не правда ли? Мнѣ доставляетъ особое наслажденіе выпускать на сцену лишь темныя облака? Я люблю сгущать краски? Есть и, конечно, всегда будутъ въ дѣ-

Digitized by Google

ятельности нашей и отрадныя минуты. Вести дѣло съ собратомъ, по собственному выбору, такъ же пріятно, какъ путешествовать съ любезнымъ спутникомъ. Какъ часто, только благодаря товариществу, искренней дружбѣ и умѣнью воздать должное нашимъ талантамъ, мы избѣгаемъ страданій, причиняемыхъ намъ завистниками. Если бы я могъ снова начать жизнь и удовлетворить этимъ самое жгучее и въ то же время самое несбыточное изъ человѣческихъ желаній, я бы еще разъ пожелалъ быть адвокатомъ. Наша профессія—это идеалъ активной, честной и независимой жизни. Какъ дорога въ ней эта правильная, осмысленная, разнообразная работа и эти продолжительныя радости! Онѣ окончательно опровергаютъ жестокій законъ, что будто бы чѣмъ интенсивнѣе наслажденіе, тѣмъ оно короче. Кто-то сказалъ: „Дни работы—единственные дни, когда я жилъ, о трижды благословенное одиночество!“

Годы, богатые идеалами, конечно, должны считаться лучшими годами жизни. Къ

Digitized by Google

несчастію, годы эти очень быстро проходятъ, развивая въ насъ печальную способность смотрѣть на вещи слишкомъ реально и видѣть ихъ безъ прикрасъ. Будьте особенно осторожны въ этотъ критическій возрастъ, когда опытъ жизни заставитъ васъ углубляться въ самыя ея мрачныя стороны.

Въ адвокатурѣ сама дѣятельность, практика научаетъ насъ гораздо большему, чѣмъ то, что мы выносимъ изъ школы. Тутъ время должно считаться вдвое противъ дѣйствительно прожитого. Вотъ тутъ-то слабые становятся жертвой огорченій и мизантропіи. Для сильныхъ—наоборотъ: наблюдая горе и интриги, они не падаютъ духомъ, ибо борьба съ ними и составляетъ интересъ всей ихъ жизни".

Онъ на минуту умолкнулъ; лицо, быстро выдававшее настроеніе его души, омрачилось, и онъ продолжалъ: „Ужели правда, что въ адвокатурѣ, какъ и вездѣ, любятъ только тѣхъ, кто ниже насъ, и что каждый становится врагомъ тому, кто стремится и способенъ выдѣлиться? Уже-

Digitized by Google

ли правда, что большинство не удовлетворяется счастіемъ, выпадающимъ на ихъ долю, и негодуетъ, завидуя тому, которое выпадаетъ на долю другихъ? Ужели правда, что посредственность питаетъ какое-то священное отвращеніе къ талантливымъ людямъ? Ужели правда, что на нихъ озлобляются и ни за что не могутъ допустить совмѣщеніе полнаго профессіональнаго счастія съ безупречнымъ уваженіемъ? Ужели правда, что корпоративный духъ есть не болѣе какъ фикція, сохраняемая лишь побужденіемъ сколько-нибудь скрасить совмѣстное существованіе людей, дѣятельность которыхъ обусловлена необходимостью постоянныхъ встрѣчъ, и не будь этого побужденія, то и въ нашей корпораціи царило бы такое же пропитанное ненавистью соперничество, какъ и въ другихъ свободныхъ профессіяхъ? Ужели правда, что любить профессію—то же, что быть мужемъ красавицы, которую ежедневно безчестятъ и насилуютъ?"

Мнѣ казалось, что я слушалъ какое-то трагическое проклятіе. Мускулы мои, на-

Digitized by Google

пряженные до послѣдней степени, переутомились, и я чувствовалъ какую-то усталость и холодъ. Мои нервы, возбужденные до крайности, вызывали болѣзненное ощущеніе подступающаго къ горлу рыданія. Все вокругъ казалось мнѣ окутаннымъ во мракъ безъ просвѣта.

Дворъ зданія суда, какъ это всегда бываетъ между 12-ю и часомъ, опустѣлъ. Вдругъ вдали прозвонили часы на зданіи коммерческаго суда. Патронъ шелъ съ поникшей головой и опущенными глазами. Онъ быстро поднялъ голову и устремилъ взоръ въ ту сторону, откуда раздался звонъ. Этотъ печальный, обращенный къ сѣверу, всегда лишенный солнца, уголокъ двора, занятый мрачнымъ фасадомъ, сложеннымъ изъ сырого и всегда покрытаго плѣсенью кирпича, напоминалъ своими строгими и скучными линіями ровъ крѣпости, подъемные мосты или вообще какую-то мрачную фортификаціонную постройку. Внутри зданія двигались какія-то темныя, похожія на гарнизонъ, группы людей. Посмотрѣвъ на эту странную

Digitized by Google

картину и указывая на нее рукой, онъ продолжалъ:

„Тамъ царитъ быстрое, активное, дешевое, но богатое хорошими результатами судопроизводство, ввѣренное лицамъ, преисполненнымъ добрыми намѣреніями. А вмѣстѣ съ тѣмъ, съ точки зрѣнія интересовъ нашего сословія, надо бояться тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыя этотъ судъ можетъ оказать на нашу корпорацію. Именно этой простоты въ отношеніяхъ, фамильярности постоянныхъ сношеній между судьями и адвокатурой и нужно бояться.

Я вамъ только что сказалъ, что и магистратура и адвокатура стремятся къ одной и той же цѣли, на одной и той же почвѣ, подъ одной и той же крышей. И все же, невзирая на эту общность дѣятельности, всегда было правиломъ: поддерживая въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ самую утонченную вѣжливость, не допускать между судомъ и адвокатурой тѣсныхъ отношеній.

Юстиція — вещь столь деликатная, а человѣческая безпристрастность — вещь

Digitized by Google

столь хрупкая, что трудно не дать основаній къ подозрѣніямъ и къ затрудненіямъ вслѣдствіе фамильярности и близости между тѣмъ, кто, въ видѣ просителя, ходатайствуетъ за своего кліэнта, и тѣмъ, кто, въ видѣ рѣшенія, можетъ дать или не дать просимое.

Безстрастная и строгая юстиція ни съ кѣмъ не интимна. Эта обособленность служитъ охраной ея прямоты и достоинства. Все это уже понято въ общихъ судахъ и доведено порой до такой крайней строгости, что въ одномъ иностранномъ государствѣ съ очень многочисленной адвокатурой считается серьезнымъ дисциплинарнымъ проступкомъ войти одному, даже по приглашенію судьи, въ совѣщательную комнату. Съ точки зрѣнія взаимныхъ отношеній и уваженія, это весьма полезно.

А что мы замѣчаемъ въ нашихъ коммерческихъ судахъ? Адвокаты становятся тамъ своими людьми и чувствуютъ себя такъ, какъ дома. У нихъ тамъ свои два хода: парадный и черный. Рань-

Digitized by Google

ше всѣхъ другихъ они узнаютъ обстоятельства, которымъ бы особенно долго надлежало пробыть тайными. Ихъ тонъ и манера заставляютъ думать, что въ извѣстныхъ областяхъ и на извѣстные результаты они имѣютъ такое вліяніе, которое не можетъ считаться законнымъ.

Этому ненормальному и весьма опасному положенію благопріятствуетъ необходимость постоянныхъ отношеній между судьями и членами адвокатуры, принимающими на себя обязанности кураторовъ по дѣламъ несостоятельныхъ. Эта постоянная, кураторствомъ обусловленная, бѣготня однихъ къ другимъ и нанесла первый ударъ сдержанности, которая до сихъ поръ была въ обычаяхъ, этикету и уваженію къ дистанціи, которая должна существовать между стороной и судьей. Со дня на день, съ увеличеніемъ числа банкротствъ, увеличивается и число лицъ, желающихъ направлять эти дѣла; зло угрожаетъ увеличиться тѣмъ болѣе, что надежда пристроиться къ этому доходному занятію (такъ удачно представившемуся

Digitized by Google

въ черные дни разочаровывающихъ дебютовъ) предрасполагаетъ молодого адвоката къ мыслямъ, въ которыхъ легко подмѣтить задатки и низкопоклонства и подчиненности. Надо опасаться, какъ бы понемногу изъ сословія не выдѣлилась особая спеціальная фракція, съ особенными правилами и пріемами, сословіе, съ пренебреженіемъ къ старымъ, традиціоннымъ правиламъ, фракція сильная какъ числомъ, такъ и поддержкой той юрисдикціи, служителемъ которой она будетъ. Тогда налицо будутъ двѣ школы, и вы будете свидѣтелемъ междоусобной борьбы, глухой, разслабляющей войны между еретиками и пуританами".

Помолчавъ минуту, онъ продолжалъ: „Борьба, сказалъ я,—да, борьба, а вмѣстѣ съ ней и интриги, расколы, обиды, несправедливости и недоразумѣнія. Но развѣ это дѣйствительно такъ плохо? Развѣ Сенъ-Симонъ не сказалъ, что одна изъ самыхъ дѣйствительныхъ причинъ вымиранія и вырожденія—миръ, покой, нейтральность, благополучіе? И я думаю, что онъ

Digitized by Google

правъ. Будемъ же искать борьбы, желать препятствій, любить затрудненія, потому что въ нихъ обновленіе, потому что въ нихъ божественное лѣкарство противъ всего нечистаго. Будемъ же презирать и отвернемся съ отвращеніемъ отъ внѣшняго, матеріальнаго благосостоянія, которое смѣшиваютъ со счастіемъ, а оно, ничего не выражая, говоритъ лишь объ общемъ пониженіи характеровъ. Для того, чтобы жизнь не стала очень безцвѣтной и характеры закалялись въ ней, должны быть и неудачи и борьба.

Развѣ человѣческія страсти, пороки и заблужденія не напоминаютъ бурь и вѣтровъ, необходимыхъ для какихъ-то таинственныхъ, намъ непонятныхъ цѣлей, къ которымъ стремятся всѣ силы природы?

Только борьба сильной натуры съ несчастіями и можетъ показать всю ничтожность благополучнаго прозябанія въ тиши и покоѣ. Тутъ-то впервые и начинаютъ сознавать все ничтожество матеріальнаго довольства, пошлость тщеславія и начинаютъ желать—да, желать—попро-

Digitized by Google

бовать страстныхъ, героическихъ радостей, которыя несутъ за собой только большія несчастія".

Онъ замолчалъ. Хотя я былъ совершеннымъ новичкомъ въ сословіи, но я уже могъ оцѣнить, сколько было правды въ развернутыхъ имъ передо мною картинахъ. Конечно, въ его оцѣнкахъ было неизбѣжное преувеличеніе, вполнѣ свойственное наболѣвшему и вѣчно-замкнутому сердцу. Казалось, что въ его негодованіи и презрѣніи онъ испытывалъ какое-то болѣзненное наслажденіе. Легко было угадать и познать его раны, его разсказъ напоминалъ меланхолическую повѣсть обманутаго въ надеждахъ инвалида. А сколько вѣрныхъ, мѣткихъ, тонкихъ штриховъ въ этомъ эскизѣ, сколько вѣрно схваченныхъ силуэтовъ! Не давая себѣ яснаго отчета, я сознавалъ, что стоялъ передъ апостоломъ, который, чувствуя себя до сихъ поръ непонятымъ, все еще былъ полонъ энергіи и до того убѣжденъ въ правотѣ своего ученія, что готовъ былъ снова начать его проповѣдывать. Открывъ

Digitized by Google

свою душу, онъ не показалъ въ ней пустоты, оставляемой разочарованіемъ въ душахъ слабыхъ, но открылъ сокровищницу, которую бодрыя натуры хоронятъ глубоко отъ глупаго индиферентизма толпы.—Я ему сказалъ: „Отчего только мнѣ одному, дорогой учитель, сообщаете вы все только что мною услышанное? И къ тому же, какъ поздно вы на это рѣшились? Все это достойно распространенія. Это утвердило бы тѣхъ, кто думаетъ по-вашему, и переубѣдило бы тѣхъ, кто до сихъ поръ думалъ иначе!“

„О, я это долго дѣлалъ“, возразилъ онъ съ горечью. „Этимъ я создалъ себѣ только массу враговъ и сталъ мишенью для всегда въ изобиліи летающихъ стрѣлъ человѣческаго злословія. Надо прививать свои принципы тѣмъ, у кого ихъ нѣтъ, а не терять напрасно времени, вколачивая ихъ тѣмъ, у кого есть свои и совершенно другіе. Я сдѣлалъ ошибку, оспаривая открыто чужія мнѣнія, и больше ошибки этой не повторю. Я не хочу снова проповѣдывать объ обязанностяхъ адвоката,—

Digitized by Google

эта проповѣдь скептическимъ и разслабленнымъ слушателямъ кажется такъ же вышедшей изъ моды, какъ разсказъ Ѳерамена*). Я не хочу быть собакой, которая, таская палки по приказанію хозяина, десять разъ бросается и выскакиваетъ изъ воды. Я не хочу болѣе говорить, добавилъ онъ съ усиліемъ, а писать болѣе не умѣю—да, не умѣю,—потому что привычка адвоката говорить—портитъ перо, и писаніе кажется ему невыносимо медленной работой. Правда, что совѣты даются не столько для исполненія, сколько для удовлетворенія тѣхъ, кто ихъ даетъ; но года бѣгутъ, а съ ними человѣкъ становится индиферентнымъ. Силы, энергія исчезаютъ, и жизнь становится безцвѣтной, если сзади тебя ничего не остается, кромѣ разбитыхъ надеждъ, любимыхъ мертвецовъ и обманутой дружбы. И

*) Ѳераменъ—одно изъ дѣйствующихъ лицъ „Ѳедры", трагедіи Расина, обратившееся въ поговорку за его эффектный монологъ о смерти Ипполита.

Digitized by Google

вотъ, оставаясь очень занятымъ, я устроилъ свою жизнь въ одиночествѣ. Кто-то сказалъ: „Я несусь въ ладьѣ, окруженный нѣсколькими дорогими мнѣ сердцами, по океану человѣческой низости, вполнѣ готовый, если это надо, затонуть въ одну изъ бурь, которыя такъ ловко возбуждаетъ человѣческая пошлость“. Я себя чувствую прекрасно и не желалъ бы ничего измѣнять. Обыкновенно я молчу и предоставляю думать, что постоянныя анормальныя обстоятельства, о которыхъ я долженъ ораторствовать въ судахъ, заставляютъ меня не обращать вниманія и молчать по поводу ежедневныхъ банальностей и мелочей. Вотъ какъ я успокоиваю цѣпныхъ собакъ, которыя безъ страшнаго лая не могутъ пропустить мимо ихъ будки свободнаго человѣка. Онѣ могутъ успокоиться,—я самъ надѣлъ на себя намордникъ. На злобѣ тѣхъ, кто меня окружалъ, какъ на оселкѣ, я отточилъ и свой характеръ и свою энергію. Я примиряюсь и допускаю и несправедливости и низости, потому что

Digitized by Google

мнѣ менѣе противно ихъ переносить, чѣмъ заботиться постоянно о томъ, какъ ихъ избѣжать. Я знаю также, что въ странѣ, какъ наша, репутація оригинала — одна изъ самыхъ опасныхъ, а все же я ее ношу, питая даже какое-то странное чувство благодарности къ тѣмъ, кто, нападая на меня, доставляетъ мнѣ, въ силу моей къ нимъ индиферентности, случай дешево порисоваться великодушіемъ.

„Вы должны исполнить эту задачу", продолжалъ онъ. „Я не хочу быть послѣднимъ, кто вѣрилъ въ адвокатуру. Возьмитесь за это, несмотря на всѣ затрудненія, непріятности и даже, добавлю, опасности, потому что васъ сочтутъ за врага. Не достоинъ быть тотъ адвокатомъ, кто не стоитъ за профессію ради нея самой, не задаваясь вопросомъ, что она ему дастъ— успѣхъ или неудачу. Ведите себя такъ, чтобы имѣть право объяснить неудачи лишь злымъ рокомъ судьбы! Въ концѣ концовъ успѣхъ—не болѣе какъ результатъ войны, которую сильные ведутъ противъ посредственностей, гдѣ первые побѣжда-

Digitized by Google

ютъ, невзирая на солидарность вторыхъ. Старайтесь имѣть, какъ адвокатъ, исключительный, лишь вамъ присущій, особенный характеръ! Любите свою профессію вначалѣ слѣпо, позднѣе у васъ къ ней явится любовь и сознательная и осмысленная. Человѣкъ никогда не живетъ долго въ скептицизмѣ или индиферентизмѣ: онъ бѣжитъ ихъ, чтобы во что-нибудь увѣровать".

Мы дошли до большихъ воротъ. Молча онъ направился подъ своды, а я, весь погруженный въ его слова, слѣдовалъ за нимъ. Мы пошли по улицѣ de la Paille, перешли place du Sablon, гдѣ онъ разсѣянно скользнулъ глазами по красивой группѣ фонтана.

Такъ мы дошли до улицы Regence; вступивъ въ нее, мы очутились прямо противъ колоссальной постройки новаго зданія судебныхъ учрежденій. Патронъ поднялъ голову и сталъ любоваться этой величественной архитектурой, напоминавшей размѣрами Вавилонъ, а правильностью линій Грецію и Египетъ. Гигантскій павильонъ праваго фаса, планиру-

Digitized by Google

ясь на сѣроватомъ небѣ, обрисовался во всей его восточной красотѣ.

Онъ остановился и спокойнымъ голосомъ повторилъ строфу изъ „Arc de l'Etoile" Виктора Гюго:

Toi dont la courbe au loin par le couchant doré
S'emplit d'azur céleste, arche démésurée;
Toi, qui lèves si haut ton front calme et serein,
Fait pour changer sous lui la campagne en abîme.

Потомъ онъ добавилъ: „Вотъ масса камней, которые будутъ проповѣдывать громче меня! Когда весь нашъ юридическій улей будетъ жить въ этомъ чудномъ зданіи, его идеи измѣнятся, потому что какой-то таинственный законъ заставляетъ дѣтей, даже самыхъ несчастныхъ людей, пѣть тѣ же пѣсни и въ томъ же тонѣ, какъ это дѣлается въ средѣ, которою они окружены. Величіе Божества растетъ вмѣстѣ съ размѣрами и великолѣпіемъ храмовъ, гдѣ его помѣща-

Digitized by Google

ютъ, и только у незначительныхъ алтарей можно встрѣтить священнослужителя съ жалкимъ и невозвышеннымъ духомъ. Какъ глубоко понималъ свою задачу геніальный человѣкъ, который, невзирая на крики, что онъ употребляетъ на это зданіе излишне много милліоновъ, съ презрительнымъ спокойствіемъ продолжалъ свою колоссальную работу! Онъ упрочилъ правосудіе, воздвигнувъ ему храмъ, гдѣ оно можетъ предстать во всей своей славѣ и величіи. Созидатель поднялся выше тѣхъ, кто не понимаетъ, что въ извѣстныхъ вещахъ экономія—то же, что разрушеніе самой идеи.

„Вы, дорогой мой собратъ, будете жить въ этомъ зданіи; я, можетъ-быть, тоже. Но именно вы и ваши сверстники особенно почувствуютъ вліяніе этого храма на васъ, потому что на вашихъ предшественникахъ слишкомъ отразилась мелочность эпохи, въ которой они жили.

„Если сердца молодежи способны, какъ думаю, поддаваться впечатлѣніямъ прекраснаго, они возрастутъ, подымутся, и

Digitized by Google

въ этомъ будетъ лежать спасеніе сословія.

Идеалъ—это капиталъ, который никогда не бываетъ не продуктивнымъ: и въ добромъ и въ зломъ онъ всегда себя проявитъ.

Тогда распространятся и восторжествуютъ въ сословіи нынѣ скрываемыя и поруганныя идеи, и эти предвѣстники весны снова оживятъ нашу атмосферу. Будетъ легче дышаться, потому что будетъ больше благородства, достоинства и великодушія. Надѣюсь, вы понимаете, что за ужасъ чувствовать себя окруженнымъ жалкими, ничтожными и мелкими идеями!—Вы разобьете оковы, кольца которыхъ сегодня васъ жмутъ. Вы очнетесь отъ тяжкаго сна и, проходя съ вашими современниками по террасамъ этого чуднаго храма юстиціи, поддадитесь укрѣпляющему васъ сознанію, что вы уже не жалкое ничтожество, затерявшееся среди этого колоссальнаго зданія. Вы найдете вашу миссію, ваши работы и ваши сердца гармонирующими и съ размѣрами зданія и съ его окружающими красотами!“

Digitized by Google

Нѣсколько минутъ мы провели въ совершенномъ молчаніи,—онъ въ созерцаніи, я въ смущеніи. Кивнувъ головой, онъ разстался со мной.

Вернувшись домой, я всю ночь составлялъ замѣтки о томъ, что только что прочитано. Тогда уже я нашелъ въ этомъ смѣшеніи истиннаго съ воображаемымъ, страстнаго съ разумнымъ и парадоксомъ объ актерѣ Дидро аналогію, которая и предопредѣлила заглавіе этой книжки.

Мой стажъ окончился за нѣсколько лѣтъ до его смерти. Влачилъ ли онъ до самой могилы цѣпи его разбитыхъ надеждъ? На этотъ вопросъ легко отвѣтитъ тотъ, кто изъ жизни знаетъ, что у каждаго человѣка остается неудовлетвореннымъ какое-нибудь изъ завѣтныхъ его желаній и что въ каждомъ человѣкѣ остается что-то неутоленнымъ.—Не много адвокатовъ было на его похоронахъ. Его громадная кліэнтура разошлась между дюжиной товарищей, и онъ былъ скоро позабытъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google